

СТРАСТНАЯ НЕДЕЛЯ

© Братство «Общения и освобождения», 2026

Перевод: Александра Шилова

На обложке: Дуччо ди Буонинсенья. *Мазста. Тайная вечеря*. Деталь.
Музей кафедрального собора Сиены, Италия. Фото: Artefact/Alamy

ВЕЛИКИЙ ЧЕТВЕРГ

УТРО

СТАВАТ МАТЕР

Джованни Баттиста Перголези, 1710–1736

Stabat Mater dolorosa,
Juxta crucem lacrimosa
Dum pendebat filius

Мать скорбящая стояла,
в слезах у подножия креста,
на котором распят ее Сын.

Cujus animam gementem
Contristatam et dolentem
Pertransivit gladius

Ее стонущая, глубоко опечаленная,
страдающая душа
была пронзена мечом.

O quam tristis et afflicta
Fuit illa benedicta
Mater Unigeniti

О, как была печальна и как страдала
она, благословенная
Мать Единородного Сына.

Quae moerebat et dolebat
Et tremebat, dum videbat
Nati poenas incliti

Опечаленная и изнуренная страданием,
она дрожала, видя
муки своего Сына.

Quis est homo, qui non fleret
Christi matrem si videret
In tanto supplicio?

Кто из людей не заплакал бы
при виде великого страдания
матери Христа?

Quis non posset contristari,
Piam matrem contemplari
Dolentem cum filio?

Кто не восскорбел бы,
видя вызывающую сострадание
и страдающую с Сыном Мать?

Pro peccatis suae gentis
Vidit Jesum in tormentis
Et flagellis subditum

Она видела Иисуса,
Который переносил мучения
за грехи своего народа.

Vidit suum dulcem natum
Moriendo desolatum,
dum emisit spiritum.

Она видела умирающего
любимого Сына,
всеми оставленного в одиночестве.

Eja, mater fons amoris
Me sentire vim doloris
Fac ut tecum lugeam

Молим тебя, Матерь, источник любви,
сделай так, чтобы я почувствовал нестерпимую боль
и заплакал вместе с тобой.

Fac ut ardeat cor meum
In amando Christum Deum
Ut sibi complaceam!

Позволь моему сердцу
возгореться любовью к Христу Богу
в ответ на Его любовь!

Sancta mater, istud agas,
Crucifixi fige plagas,
Cordi meo valide.

Святая Мать, сделай так,
чтобы раны от распятия
оставили глубокий след в моем сердце.

Tui nati vulnerati
Tam degnati pro me pati,
Poenas mecum divide.

Fac me vere tecum flere,
Crucifixo condolere,
Donec ego videro

Iusta crucem tecum stare
Te libenter sociare
in planctu desidero.

Virgo virginum praeclara,
Mihi jam non sis amara
Fac me tecum plangere.

Fac ut portem Christi mortem,
Passionis fac consortem,
Et plagas recolare

Fac me plagis vulnerari
Cruce hac inebriari
ob amorem filii.

Inflammatum et accensum,
Per te virgo sim defensum,
In die iudicii.

Fac me cruce custodiri
Morte Christi praemuniri
Confovere gratia!

Quando corpus morietur,
Fac ut animae donetur
Paradisi gloria!

Amen.

Раздели со мной
боль твоего израненного Сына,
страдавшего за меня.

Позволь мне плакать с тобой вместе,
разделить боль распятия,
до самой моей смерти.

Я хочу стоять с тобой
у подножия креста
и разделить с тобой плач.

О благородная дева среди дев,
не будь жестокой ко мне
и позволь мне плакать с тобой.

Сделай так, чтобы я разделил смерть Христа,
позволь мне приобщиться к Его страстям,
чтобы я помнил о Его незаживающих ранах,

Сделай так, чтобы меня пронзили Его раны,
чтобы я был охвачен крестом,
ради любви твоего Сына.

Дева, защити меня,
горящего от боли,
в Судный день.

Сделай так, чтобы я был храним крестом,
спасен смертью Христа,
окружен благодатью!

Когда умрет мое тело,
сделай так, чтобы душе была дарована
слава рая!

Аминь.

АНГЕЛ ГОСПОДЕНЬ

Ангел Господень возвестил Марии,
и зачала от Духа Святого.
Вот Я раба Господня:
да будет мне по Слову Твоему.
И Слово стало плотью,
и обитает с нами.

Радуйся, Мария, благодати полная, Господь с тобою, благословенна ты между женами
и благословен плод чрева твоего, Иисус.
Святая Мария, мать Божия, молись о нас, грешных, ныне и в час смерти нашей. Аминь.

Моли о нас, Пресвятая Богородица,
да удостоимся Христовых обещаний.

Помолимся.

Просим Тебя, Господи, наполни наши сердца Твоею благодатью, дабы мы, познав через ангельское приветствие воплощение Христа, Сына Твоего, Его же страданием и крестной смертью достигли славы Воскресения. Через Христа, Господа нашего.

Аминь.

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу.

И ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Veni Sancte Spiritus.

Veni per Mariam.

Давайте в молчании присоединимся к хвалебной песне, которой минувшие века превозносили Богородицу. Это более длинный вариант молитвы «Радуйся, Мария», написанный одной из величайших женщин в истории.

AVE, GENEROSA

Хильдегарда Бингенская, 1098–1179

Ave, generosa,
gloriosa
et intacta puella,
tu pupilla castitatis,
tu materia sanctitatis, quæ Deo placuit.
Nam hæc superna infusio in te fuit,
quod supernum Verbum
in te carnem induit.
Tu candidum lilium,
quod Deus ante omnem creaturam inspexit.
O pulcherrima
et dulcissima,
quam valde Deus in te delectabatur! Cum
amplexione caloris sui
in te posuit ita quod filius eius
de te lactatus est.
Venter enim tuus
gaudium habuit,
cum omnis caelestis symphonia
de te sonuit,
quia, virgo, filium Dei portasti
ubi castitas tua in Deo claruit. Viscera tua
gaudium habuerunt, sicut gramen super quod ros
cedit cum ei viriditatem infundit;
ut et in te factum est, o mater omnis gaudii. Nunc
omnis Ecclesia in gaudio rutilet

Радуйся, благородная,
славная
и непорочная Дева,
ты, хранительница целомудрия,
ты ткань святости, угодная Богу.
В тебе совершилось небесное слияние,
благодаря которому вечное Слово облеклось
плотью в тебе.
Ты чистая лилия, на которую
Бог взирал прежде всякого творения.
О прекраснейшая
и сладчайшая;
в тебе Божие благоволение!
В тепле Своих объятий Он дал прорасти
Своему Сыну,
чтобы Он мог получить от тебя молоко.
И так твое чрево
возликовало в радости,
когда вся небесная гармония
излилась из тебя,
потому что ты, о Дева, родила Сына Божьего,
и целомудрие твое просияло в Боге.
Плоть твоя ощутила радость,
как трава, на которую падает роса,
орошающая ее свежестью;
Так и с Тобой, Матерь всех радостей.

ac in symphonia sonet propter dolcissimam
virginem et laudabilem Mariam
dei genitricem.
Amen.

Пусть вся Церковь сияет от радости
и поет в гармонии о сладчайшей Деве Марии,
достохвальной Матери Бога
Аминь.

**Мы желаем оставаться в пространстве света, который Христос непрестанно порождает
в мире на протяжении двух тысяч лет.**

QUI, PRESSO A TE

Неизвестный автор

Qui, presso a te, Signor,
restar vogl'io;
è il grido del mio cuor,
l'ascolta o Dio!
La sera scende oscura
sul cuor che s'impaura,
mi tenga ognor la fe'
qui presso a te.

Здесь, с Тобой, Господь,
Я хочу остаться;
Это крик моего сердца,
Услышь меня, о Боже!
Наступает темный вечер
В сердце, которому страшно,
Меня поддерживает только вера,
Здесь, рядом с Тобой.

Qui, presso a te, Signor,
restar vogl'io;
niun vede il mio dolor,
tu 'l vedi o Dio!
O vivo pan verace,
sol tu puoi darmi pace,
e pace v'ha per me,
qui presso a te.

Здесь, с Тобой, Господь,
Я хочу остаться;
Никто не видит мое страдание,
Ты видишь его, о Боже!
О истинный живой хлеб,
Только Ты можешь дать мне покой,
И покой существует для меня,
Здесь, рядом с Тобой.

«Жажущие! идите все к водам».

ИСАИЯ, 55

Жажущие! идите все к водам; даже и вы, у которых нет серебра, идите, покупайте и ешьте; идите, покупайте без серебра и без платы вино и молоко.

Для чего вам отвешивать серебро за то, что не хлеб, и трудовое свое за то, что не насыщает? Послушайте Меня внимательно и вкушайте благо, и душа ваша да насладится туклом.

Приклоните ухо ваше и придите ко Мне: послушайте, и жива будет душа ваша, — и дам вам завет вечный, неизменные милости, [обещанные] Давиду.

Вот, Я дал Его свидетелем для народов, вождем и наставником народам.

Вот, ты призовешь народ, которого ты не знал, и народы, которые тебя не знали, поспешат к тебе ради Господа Бога твоего и ради Святого Израилева, ибо Он прославил тебя.

Ищите Господа, когда можно найти Его; призывайте Его, когда Он близко.

Да оставит нечестивый путь свой и беззаконник — помыслы свои, и да обратится к Господу, и Он помилует его, и к Богу нашему, ибо Он многомилостив.

Мои мысли — не ваши мысли, ни ваши пути — пути Мои, говорит Господь.

Но как небо выше земли, так пути Мои выше путей ваших, и мысли Мои выше мыслей ваших.

Как дождь и снег нисходит с неба и туда не возвращается, но напоет землю и делает ее способною рождать и произращать, чтобы она давала семя тому, кто сеет, и хлеб тому, кто ест, —

так и слово Мое, которое исходит из уст Моих, — оно не возвращается ко Мне тщетным, но исполняет то, что Мне угодно, и совершает то, для чего Я послал его.

Итак вы выйдете с веселием и будете провожаемы с миром; горы и холмы будут петь пред вами песнь, и все деревья в поле рукоплескать вам.

Вместо терновника вырастет кипарис; вместо крапивы возрастет мирт; и это будет во славу Господа, в знамение вечное, несокрушимое.

МЫ ОТ ГНЕТА ЗЛА НЫНЕ СВОБОДНЫ

Гимн траппистского монастыря Виторкьяно

Мы от гнета зла ныне свободны,
И в глубокой воде окрещены,
И приходим к земле испытанья,
Где становятся чистыми души.

Из пределов Египта Ты взял нас
И идешь с нами через пустыню,
Чтоб к священной горе привести нас,
Возвышается крест на горе той.

Ты вода, что исходит из камня,
Манна Ты, что наш глад утоляет,
Туча Ты, что в дороге ведет нас,
Ты закон, что сердца освещает.

Ты гора, что среди нас воздвиглась,
Ты защита для нас и опора.
И вода из источника жизни
От греха наши души очистит.

Мы идем в нашем новом Исходе
К светлой радости Пасхи великой.
Через смерть проходя к жизни вечной,
Идем к обетованной земле мы. Аминь.

Христос, свет жизни, помогает идти по пути. Мы строптивы, но мы не можем устранить силу, с которой Он любит нас, с которой Он продолжает искать нас. Мы молим о помощи, а Он говорит: «Вот Я!»

ИСАИЯ 57:18–58:12

Я видел пути его, и исцелю его, и буду водить его и утешать его и сетующих его.

Я исполню слово: мир, мир дальнему и ближнему, говорит Господь, и исцелю его.

А нечестивые – как море взволнованное, которое не может успокоиться и которого воды выбрасывают ил и грязь.

Нет мира нечестивым, говорит Бог мой.

Взывай громко, не удерживайся; возвысь голос твой, подобно трубе, и укажи народу Моему на беззакония его, и дому Иаковлеву – на грехи его.

Они каждый день ищут Меня и хотят знать пути Мои, как бы народ, поступающий праведно и не оставляющий законов Бога своего; они вопрошают Меня о судах правды, желают приближения к Богу:

«Почему мы постимся, а Ты не видишь? смиряем души свои, а Ты не знаешь?» – Вот, в день поста вашего вы исполняете волю вашу и требуете тяжких трудов от других.

Вот, вы поститесь для ссор и распрей и для того, чтобы дерзкою рукою бить других; вы не поститесь в это время так, чтобы голос ваш был услышан на высоте.

Таков ли тот пост, который Я избрал, день, в который томит человек душу свою, когда гнет голову свою, как тростник, и подстилает под себя рубище и пепел? Это ли назовешь постом и днем, угодным Господу?

Вот пост, который Я избрал: разреши оковы неправды, развяжи узы ярма, и угнетенных отпусти на свободу, и расторгни всякое ярмо;

раздели с голодным хлеб твой, и скитающихся бедных введи в дом; когда увидишь нагого, одень его, и от единокровного твоего не укрывайся.

Тогда откроется, как заря, свет твой, и исцеление твое скоро возрастет, и правда твоя пойдет пред тобою, и слава Господня будет сопровождать тебя.

Тогда ты воззовешь, и Господь услышит; возопиешь, и Он скажет: «вот Я!» Когда ты удалишь из среды твоей ярмо, перестанешь поднимать перст и говорить оскорбительное,

и отдашь голодному душу твою и напитаешь душу страдальца: тогда свет твой взойдет во тьме, и мрак твой [будет] как полдень;

и будет Господь вождем твоим всегда, и во время засухи будет насыщать душу твою и утучнять кости твои, и ты будешь, как напоенный водою сад и как источник, которого воды никогда не иссякают.

И застроятся [потомками] твоими пустыни вековые: ты восстановишь основания многих поколений, и будут называть тебя восстановителем развалин, возобновителем путей для населения.

Его присутствие – наша радость, Его радость – наша сила. Послушаем чтение из Книги Неемии.

НЕЕМИЯ, 8:1–11

Когда наступил седьмой месяц, и сыны Израилевы жили по городам своим, тогда собрался весь народ, как один человек, на площадь, которая пред Водяными воротами, и сказали книжнику Ездру, чтобы он принес книгу закона Моисеева, который заповедал Господь Израилю.

И принес священник Ездра закон пред собрание мужчин и женщин, и всех, которые могли понимать, в первый день седьмого месяца; и читал из него на площади, которая пред Водяными воротами, от рассвета до полудня, пред мужчинами и женщинами и всеми, которые могли понимать; и уши всего народа были приклонены к книге закона.

Книжник Ездра стоял на деревянном возвышении, которое для сего сделали, а подле него, по правую руку его, стояли Маттифия и Шема, и Анаия и Урия, и Хелкия и Маасея, а по левую руку его Федая и Мисаил, и Малхия и Хашум, и Хашбаддана, и Захария и Мешуллам.

И открыл Ездра книгу пред глазами всего народа, потому что он стоял выше всего народа. И когда он открыл ее, весь народ встал.

И благословил Ездра Господа Бога великого. И весь народ отвечал: аминь, аминь, поднимая вверх руки свои, – и поклонялись и повергались пред Господом лицом до земли.

Иисус, Ваная, Шеревия, Иамин, Аккув, Шавтай, Годия, Маасея, Клита, Азария, Иозавад, Ханан, Фелаия и левиты поясняли народу закон, между тем как народ стоял на своем месте.

И читали из книги, из закона Божия, внятно, и присоединяли толкование, и народ понимал прочитанное.

Тогда Неемия, он же Тиршафа, и книжник Ездра, священник, и левиты, учившие народ, сказали всему народу: день сей свят Господу Богу вашему; не печальтесь и не плачьте, потому что весь народ плакал, слушая слова закона.

И сказал им: пойдите, ешьте тучное и пейте сладкое, и посылайте части тем, у кого ничего не приготовлено, потому что день сей свят Господу нашему. И не печальтесь, потому что радость пред Господом – подкрепление для вас.

И левиты успокаивали весь народ, говоря: перестаньте, ибо день сей свят, не печальтесь.

Это радость любви, которая в конце концов победит.

ИЕРЕМИЯ, 31:2–4

Так говорит Господь: народ, уцелевший от меча, нашел милость в пустыне; иду успокоить Израиля. Издали явился мне Господь и сказал: любовью вечною Я возлюбил тебя и потому простер к тебе благоволение. Я снова устрою тебя, и ты будешь устроена, дева Израилева.

«Любовью вечной Я возлюбил тебя». «Все и во всех Сам [Христос], – говорит он, – Который одной простой и беспредельно мудрой силой Своей Благости все заключает в Себе, подобно тому, как центр соединяет в себе прямые линии вследствие одной простой и единственной причины и силы. <...> И это для того, чтобы творения и создания единого Бога не были совершенно чуждыми и враждебными друг другу, чтобы не утратили они предмет и цель проявления своей любви, миролюбия».

UBI CARITAS ET AMOR

Грегорианское песнопение

*Ubi caritas et amor,
Deus ibi est*

*Где есть милосердие и любовь,
там есть и Бог.*

Congregavit nos in unum Christi amor
Exultemus, et in ipso iucundemur
Temeamus, et amemus Deum vivum
Et ex corde diligamus nos sincero

Собрала нас воедино любовь ко Христу:
да возрадуемся и будем веселиться в Нем.
Да будем благоговеть перед Богом живым,
любить Его и всем сердцем любить друг друга.

*Ubi caritas et amor,
Deus ibi est*

*Где есть милосердие и любовь,
там есть и Бог.*

Simul ergo cum in unum congregamur
Ne nos mente dividamur caveamus
Cessent iurgia maligna, cessent lites
Et in medio nostri sit Christus Deus

Когда мы собираемся вместе,
да не разнимут нас разногласия.
Да не будет больше раздоров и ссор,
но да живет среди нас Христос Бог.

*Ubi caritas et amor,
Deus ibi est*

*Где есть милосердие и любовь,
там есть и Бог.*

Simul quoque cum beatis videamus
Glorianter vultum tuum, Christe Deus
Gaudium quod est immensum, atque probum
Saecula per infinita saeculorum. Amen.

Даруй нам радость увидеть
с блаженными славный лик Твой, Христе Боже,
и да будет это великой радостью во веки веков.
Аминь.

«Иисус Христос, дитя мое, пришел не для того, чтобы болтать о пустяках».

ВРАТА МИСТЕРИИ О ВТОРОЙ ДОБРОДЕТЕЛИ

Шарль Пегги, 1873–1914

Иисус Христос, дитя мое, пришел не для того, чтобы болтать о пустяках
Понимаешь, Он проделал путешествие на землю,
Между нами, немалое путешествие.
(А ему было хорошо на прежнем месте.

До прихода).
У Него не было всех наших забот).
Он проделал путешествие на землю
Не для того, чтобы рассказывать нам басни И всякий вздор.
У него не было времени для забавы.
Он употребил, использовал, потратил Тридцать три года Своей земной жизни,
Своей плотской жизни,
Тридцать лет Своей частной жизни,
Три года Своей жизни общественной, Три дня Своих страстей и смерти,
(И в лимбе три дня гробницы),
Тридцать лет труда и три года проповеди и три дня страстей и смерти,
Тридцать три года молитвы,
Воплощения, облечения во плоть,
Облечения во плоть и в плотское, облечения в человека,
восхождения на крест, положения во гроб,
Воплощения и казни,
Жизни человека и жизни рабочего и жизни священника
и жизни святого и жизни мученика,
Жизни верного,
Жизни Иисуса,
Не для того, чтобы потом нам рассказывать сказки.
Он употребил, использовал, потратил все это.
Он пошел на все эти немалые расходы
Не для того, чтобы потом нам загадывать загадки
Для отгадывания,
Как колдун.
Строя из себя хитреца.
Нет, нет, дитя мое, и Иисус не давал нам также
мертвых слов,
Чтобы мы их заперли в маленьких ящичках
(Или больших).
И чтобы мы их хранили в прогорклом масле
Как мумии из Египта.
Иисус Христос, дитя мое, не давал нам консервов из слов На хранение,
Он дал нам живые слова,
Чтобы мы их кормили.

Ego sum via, veritas et vita.

Я есть путь и истина и жизнь.

Слова жизни, живые слова можно хранить только живыми, Кормить живыми,
Кормить, носить, согревать их в живом сердце.
А не хранить их заплесневевшими в деревянных
или картонных ящичках.
Как Иисус надел, вынужден был надеть на Себя тело, облечься плотью,
Чтобы произнести эти (плотские) слова
и чтобы их услышали,
Чтобы смочь их произнести,
Так мы, и мы тоже, в подражание Иисусу,
Так и мы, которые суть плоть,
должны этим воспользоваться,

Воспользоваться тем, что мы плотские, чтобы их хранить,
чтобы их согреть, чтобы их кормить в себе живыми
и плотскими,
(Вот чего даже ангелы не знают, дитя мое,
вот чего они не испытали.)
Как мать по плоти кормит и греет на сердце
своего новорожденного,
Своего плотского грудничка у себя на груди,
Крепко обхватив его руками,
Так мы, пользуясь тем, что мы плотские,
Должны кормить, должны кормить в нашем сердце,
Нашей плотью и кровью,
Нашим сердцем,
Вечные Слова, произнесенные во времени и во плоти.

Чудо из чудес, дитя мое, тайна из тайн.
Потому что Иисус Христос стал нашим братом по плоти,
Потому что Он произнес во времени и во плоти
вечные слова,
In monte, на горе.

Это нам, слабым, Он поручил,
Это от нас, слабых и плотских, зависит
Поддерживать и кормить и хранить живыми во времени
Эти слова, произнесенные живыми во времени.

О Христе, великодушно прости руку, чтобы поднять нас. «O frondens virga».

O FRONDENS VIRGA

Хильдегарда Бингенская

O frondens virga,
in tua nobilitate stans,
sicut aurora procedit.
Nunc gaude et laetare
et nos debiles dignare
a mala consuetudine liberare atque manum tuam
porrige ad erigendum nos.

О зеленеющий побег,
в благородстве твоём ты поднимаешься,
как восходящая заря.
Радуйся ныне и веселись,
и избавь нас, слабых,
от каждодневного зла, и прости руку Твою
чтобы поднять нас.

В мире, в котором мы живем, все наоборот: «Это помещает вас в трагическое, уникальное положение. Вы первые. Вы первые из современных людей».

ВЕРОНИКА

Шарль Пегу

«Впервые, впервые со времени Иисуса мы видели, мы видим, как на наших глазах встает новый мир, если не новый град; складывается новое общество, если не новый град; современное общество, современный мир; некий мир, некое общество учреждается, по крайней мере собирается, (рождается и) растет после Иисуса, без Иисуса. И что важнее всего, друг мой, не надо этого отрицать, – им это удалось. Это придает нашему поколению, дитя мое, вашему поколению, и времени, в котором мы живем, первостепенное значение; это помещает вас в уникальной точке

мировой истории, событий мировой истории. Это помещает вас в трагическое, уникальное положение. Вы первые. Вы первые из современных людей. Вы первые, при ком, перед кем, на чьих глазах создается и кто сам создал это небывалое устройство, это построение современного мира и установление власти Интеллектуальной партии над современным миром.

Во всем надлежит возлюбить Тайну. Тут начинается вызов миру – в послушании Отцу. «O aeternae Deus».

O AETERNAE DEUS

Хильдегарда Бингенская

O aeternae Deus, nunc tibi placeat,
ut in amore illo ardeas
ut membra illa simus,
quae fecisti in eodem amore,
cum Filium tuum genuisti
in prima aurora,
ante omnem creaturam,
et inspice necessitatem hanc,
quae super nos cadit,
et abstrahe eam a nobis propter
Filium tuum,
et perduc nos in laetitiam salutis.

О вечный Бог, да будет угодно Тебе сейчас
пламенеть любовью,
что делает нас членами,
которые, по той же любви, Ты сотворил, когда
на первой заре
породил Сына Твоего
прежде всякой твари;
и воззри на испытание,
постигшее нас,
и удали его от нас ради
Сына Твоего,
и приведи нас к радости спасения.

Послушаем заветание Христа, которое Он оставил ученикам перед смертью. Даже если нам непросто, вслушаемся в него слово за словом.

«Я есмь путь и истина и жизнь».

ИОАНН, 14

Да не смущается сердце ваше; веруйте в Бога, и в Меня веруйте.

В доме Отца Моего обителей много. А если бы не так, Я сказал бы вам:

Я иду приготовить место вам.

И когда пойду и приготовлю вам место, приду опять и возьму вас к Себе, чтобы и вы были, где Я.

А куда Я иду, вы знаете, и путь знаете.

Фома сказал Ему: Господи! не знаем, куда идешь; и как можем знать путь?

Иисус сказал ему: Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня.

Если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего. И отныне знаете Его и видели Его.

Филипп сказал Ему: Господи! покажи нам Отца, и довольно для нас.

Иисус сказал ему: столько времени Я с вами, и ты не знаешь Меня, Филипп? Видевший Меня видел Отца; как же ты говоришь, покажи нам Отца?

Разве ты не веришь, что Я в Отце и Отец во Мне? Слова, которые говорю Я вам, говорю не от Себя; Отец, пребывающий во Мне, Он творит дела.

Верьте Мне, что Я в Отце и Отец во Мне; а если не так, то верьте Мне по самым делам.

Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит, потому что Я к Отцу Моему иду.

И если чего попросите у Отца во имя Мое, то сделаю, да прославится Отец в Сыне.

Если чего попросите во имя Мое, Я то сделаю.

Если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди.

И Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек,

Духа истины, Которого мир не может принять, потому что не видит Его и не знает Его; а вы знаете Его, ибо Он с вами пребывает и в вас будет.

Не оставляю вас сиротами; приду к вам.

Еще немного, и мир уже не увидит Меня; а вы увидите Меня, ибо Я живу, и вы будете жить.

В тот день узнаете вы, что Я в Отце Моём, и вы во Мне, и Я в вас.

Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня; а кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцем Моим; и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам.

Иуда – не Искариот – говорит Ему: Господи! что это, что Ты хочешь явить Себя нам, а не миру?

Иисус сказал ему в ответ: кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим.

Нелюбящий Меня не соблюдает слов Моих; слово же, которое вы слышите, не есть Мое, но посланного Меня Отца.

Сие сказал Я вам, находясь с вами.

Утешитель же, Дух Святой, Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам.

Мир оставляю вам, мир Мой даю вам; не так, как мир дает, Я даю вам. Да не смущается сердце ваше и да не устрашается.

Вы слышали, что Я сказал вам: иду от вас и приду к вам. Если бы вы любили Меня, то возрадовались бы, что Я сказал: иду к Отцу; ибо Отец Мой более Меня.

И вот, Я сказал вам о том, прежде нежели сбылось, дабы вы поверили, когда сбудется.

Уже немного Мне говорить с вами; ибо идет князь мира сего, и во Мне не имеет ничего.

Но чтобы мир знал, что Я люблю Отца и, как заповедал Мне Отец, так и творю: встаньте, пойдем отсюда.

O COR SOAVE

Франческо Сото де Ланга, 1534–1619

O cor soave,
o cor del mio Signore,
Ferito gravemente,
Non da coltel pungente,
Ma dallo stral
che fabbrica l'Amore.

О, нежное сердце,
сердце моего Господа,
опасно ранено,
но не острым ножом,
а печалью,
которую создала любовь.

O cor soave,
quand'io ti rimiro
Posto in tant'agonia,
Manca l'anima mia,
Ne voce s'ode piu'
ne' mai sospiro.

О нежное сердце,
когда я смотрю на тебя,
меня охватывает тоска.
У меня захватывает дух,
я не слышу ни голоса,
ни вздоха.

«Пребудьте во Мне, и Я в вас. Кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего». Одиннадцать раз в пятнадцатой главе Евангелия от Иоанна повторяется слово «пребывать».

ИОАНН, 15

Я есмь истинная виноградная лоза, а Отец Мой – виноградарь.

Всякую у Меня ветвь, не приносящую плода, Он отсекает; и всякую, приносящую плод, очищает, чтобы более принесла плода.

Вы уже очищены через слово, которое Я проповедал вам.
 Пребудьте во Мне, и Я в вас. Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе: так и вы, если не будете во Мне.
 Я есмь лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего.
 Кто не пребудет во Мне, извергнется вон, как ветвь, и засохнет; а такие ветви собирают и бросают в огонь, и они сгорают.
 Если пребудете во Мне и слова Мои в вас пребудут, то, чего ни пожелаете, просите, и будет вам.
 Тем прославится Отец Мой, если вы принесете много плода и будете Моими учениками.
 Как возлюбил Меня Отец, и Я возлюбил вас; пребудьте в любви Моей.
 Если заповеди Мои соблюдете, пребудете в любви Моей, как и Я соблюл заповеди Отца Моего и пребываю в Его любви.
 Сие сказал Я вам, да радость Моя в вас пребудет и радость ваша будет совершенна.
 Сия есть заповедь Моя, да любите друг друга, как Я возлюбил вас.
 Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих.
 Вы друзья Мои, если исполняете то, что Я заповедую вам.
 Я уже не называю вас рабами, ибо раб не знает, что делает господин его; но Я назвал вас друзьями, потому что сказал вам все, что слышал от Отца Моего.
 Не вы Меня избрали, а Я вас избрал и поставил вас, чтобы вы шли и приносили плод, и чтобы плод ваш пребывал, дабы, чего ни попросите от Отца во имя Мое, Он дал вам.
 Сие заповедаю вам, да любите друг друга.
 Если мир вас ненавидит, знайте, что Меня прежде вас возненавидел.
 Если бы вы были от мира, то мир любил бы свое; а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир.
 Помните слово, которое Я сказал вам: раб не больше господина своего. Если Меня гнали, будут гнать и вас; если Мое слово соблюдали, будут соблюдать и ваше.
 Но все то сделают вам за имя Мое, потому что не знают Пославшего Меня.
 Если бы Я не пришел и не говорил им, то не имели бы греха; а теперь не имеют извинения во грехе своем.
 Ненавидящий Меня ненавидит и Отца Моего.
 Если бы Я не сотворил между ними дел, каких никто другой не делал, то не имели бы греха; а теперь и видели, и возненавидели и Меня и Отца Моего.
 Но да сбудется слово, написанное в законе их: возненавидели Меня напрасно.
 Когда же придет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне;
 а также и вы будете свидетельствовать, потому что вы сначала со Мною.

GIESÙ SOMMO CONFORTO

Джироламо Савонарола, 1452–1498

Giesù, sommo conforto,
 tu se' tutt'il mio amore,
 e mio beato porto,
 e santo redentore.
 O gran bontà, dolce pietà,
 felice quel che teco unito sta.

Иисусе, высшее утешение,
 Ты вся моя любовь
 и моя благословенная гавань,
 и святой искупитель.
 О великая благость, сладкое милосердие!
 Счастлив тот, кто соединился с Тобой.

Deh, quante volte offeso
 t'ha l'alma e 'l cor meschino.
 E tu se' in croce steso
 per salvar me tapino.

Как часто оскорбляли тебя
 Жалкие душа и сердце.
 И Ты на кресте простерся
 Чтобы спасти меня, несчастного.

O gran bontà, dolce pietà,
felice quel che teco unito sta.

Giesù, qual forza ha spinto
l'immensa tua bontade
deh, qual amor t'ha vinto
pair tal crudeltade?
O gran bontà, dolce pietà,
felice quel che teco unito sta.

A te fui sempre ingrato
e mai non fui fervente,
e tu per me piagato
sei stato, crudelmente.
O gran bontà, dolce pietà,
felice quel che teco unito sta.

Giesù, tu hai il mondo
soavemente pieno
d'amor santo e giocondo
che fa ogni cor sereno.
O gran bontà, dolce pietà,
felice quel che teco unito sta.

Giesù fammi morire
del tuo amor verace;
Giesù, fammi languire
di te, Signor verace.
O gran bontà, dolce pietà,
felice quel che teco unito sta.

Giesù, foss'io confitto
sopra quell'alto legno
dove ti veggio afflitto,
Giesù, Signor benigno.
O gran bontà, dolce pietà,
felice quel che teco unito sta.

O croce, fammi loco
e le mie membra prendi,
che del tuo dolce foco
il cor e l'alma accendi.
O gran bontà, dolce pietà,
felice quel che teco unito sta.

Infiamma il mio cor tanto
del tuo amor divino,
ch'io arda tutto quanto,
ch'io paia un Serafino.
O gran bontà, dolce pietà,
felice quel che teco unito sta.

О великая благодать, о сладкое милосердие!
Счастлив тот, кто соединился с Тобой.

Иисусе, какая сила побудила
Твою безмерную доброту.
О, какая любовь победила в Тебе
такую жестокость?
О великая благодать, сладкое милосердие!
Счастлив тот, кто соединился с Тобой.

Пред Тобой я всегда был неблагодарен
И никогда не был горячим.
За меня изъязвлен.
Ты был жестоко.
О великая благодать, о сладкое милосердие!
Счастлив тот, кто соединился с Тобой.

Иисус, у Тебя мир
сладостно полон
Любовью святой и радостной
Которая делает каждое сердце безмятежным.
О великая благодать, сладкое милосердие!
Счастлив тот, кто соединился с Тобой.

Иисусе, сделай так, чтобы я умер
от Твоей истинной любви;
Иисусе, сделай так, чтобы я томился
По Тебе, истинный Господь.
О великая благодать, сладкое милосердие!
Счастлив тот, кто соединился с Тобой.

Господи, о если бы я был пригвожден
На том же высоком древе,
Где я вижу Тебя страдающим,
Иисусе, всемилостивый Господь.
О великая благодать, сладкое милосердие!
Счастлив тот, кто соединился с Тобой.

О крест, прими меня,
И возьми мои члены,
Ты, сладостным огнем Твоим
Зажигающий сердце и душу.
О великая благодать, сладкое милосердие!
Счастлив тот, кто соединился с Тобой.

Воспламени мое сердце
Своей божественной любовью,
чтобы я весь пылал,
подобно серафиму.
О великая благодать, сладкое милосердие!
Счастлив тот, кто соединился с Тобой.

La croce e il crocifisso
sia nel mio cor scolpito
et io sia sempre assiso
in gloria dov'egli D' ito.
O gran bontà, dolce pietà,
felice quel che teco unito sta.

Крест и распятие
Да будут высечены в сердце моем,
И да обитаю я вечно
Во славе, в которую Он ушел.
О великая благость, сладкое милосердие!
Счастлив тот, кто соединился с Тобой.

«Радости вашей никто не отнимет у вас».

ИОАНН, 16

Сие сказал Я вам, чтобы вы не соблазнились.

Изгонят вас из синагог; даже наступает время, когда всякий, убивающий вас, будет думать, что он тем служит Богу.

Так будут поступать, потому что не познали ни Отца, ни Меня.

Но Я сказал вам сие для того, чтобы вы, когда придет то время вспомнили, что Я сказывал вам о том; не говорил же сего вам сначала, потому что был с вами.

А теперь иду к Пославшему Меня, и никто из вас не спрашивает Меня: куда идешь?

Но оттого, что Я сказал вам это, печалью исполнилось сердце ваше.

Но Я истину говорю вам: лучше для вас, чтобы Я пошел; ибо, если Я не пойду, Утешитель не придет к вам; а если пойду, то пошлю Его к вам,

и Он, придя, обличит мир о грехе и о правде и о суде:

о грехе, что не веруют в Меня;

о правде, что Я иду к Отцу Моему, и уже не увидите Меня;

о суде же, что князь мира сего осужден.

Еще многое имею сказать вам; но вы теперь не можете вместить.

Когда же придет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину: ибо не от Себя говорить будет, но будет говорить, что услышит, и будущее возвестит вам.

Он прославит Меня, потому что от Моего возьмет и возвестит вам.

Все, что имеет Отец, есть Мое; потому Я сказал, что от Моего возьмет и возвестит вам.

Вскоре вы не увидите Меня, и опять вскоре увидите Меня, ибо Я иду к Отцу.

Тут некоторые из учеников Его сказали один другому: что это Он говорит нам: вскоре не увидите Меня, и опять вскоре увидите Меня, и: Я иду к Отцу?

Итак они говорили: что это говорит Он: «вскоре»? Не знаем, что говорит.

Иисус, уразумев, что хотят спросить Его, сказал им: о том ли спрашиваете вы один другого, что Я сказал: вскоре не увидите Меня, и опять вскоре увидите Меня?

Истинно, истинно говорю вам: вы восплачете и возрыдаете, а мир возрадуется; вы печальны будете, но печаль ваша в радость будет.

Женщина, когда рождает, терпит скорбь, потому что пришел час ее; но когда родит младенца, уже не помнит скорби от радости, потому что родился человек в мир.

Так и вы теперь имеете печаль; но Я увижу вас опять, и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не отнимет у вас;

и в тот день вы не спросите Меня ни о чем. Истинно, истинно говорю вам: о чем ни попросите Отца во имя Мое, даст вам.

Доныне вы ничего не просили во имя Мое; просите, и получите, чтобы радость ваша была совершенна.

Доселе Я говорил вам притчами; но наступает время, когда уже не буду говорить вам притчами, но прямо возвещу вам об Отце.

В тот день будете просить во имя Мое, и не говорю вам, что Я буду просить Отца о вас:

ибо Сам Отец любит вас, потому что вы возлюбили Меня и уверовали, что Я исшел от Бога.

Я исшел от Отца и пришел в мир; и опять оставляю мир и иду к Отцу.

Ученики Его сказали Ему: вот, теперь Ты прямо говоришь, и притчи не говоришь никакой. Теперь видим, что Ты знаешь все и не имеешь нужды, чтобы кто спрашивал Тебя. Посему веруем, что Ты от Бога исшел.

Иисус отвечал им: теперь веруете?

Вот, наступает час, и настал уже, что вы рассеетесь каждый в свою сторону и Меня оставите одного; но Я не один, потому что Отец со Мною.

Сие сказал Я вам, чтобы вы имели во Мне мир. В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир.

VERO AMOR E' GESU'

Неизвестный автор XVII века

Vero amor è Gesù,
che salute ne dà
a chi segue virtù!
Egli moriva in croce per me.
Mio buon Gesù,
non ti partir da me.

Иисус – это истинная любовь,
дарующий спасение тому,
кто следует добродетели.
Он умер на кресте за меня,
мой добрый Иисус,
не оставляй меня!

Последняя молитва Христа: «Да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут едино, дабы знал мир, что Ты оставил Меня».

Иоанн Павел II в своем обращении к молодежи 24 марта 1994 года сказал: «Я думаю о многих ваших друзьях. Если бы они могли хоть раз прикоснуться к Иисусу вблизи, увидеть лицо, прикоснуться к лицу Христа. Если бы они могли хоть раз прикоснуться к Иисусу, если бы они могли увидеть Его в вас, они бы сказали: „Господь мой и Бог мой“». Послушаем стоя.

ИОАНН, 17

После сих слов Иисус возвел очи Свои на небо и сказал: Отче! пришел час, прославь Сына Твоего, да и Сын Твой прославит Тебя, так как Ты дал Ему власть над всякою плотью, да всему, что Ты дал Ему, даст Он жизнь вечную. Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа.

Я прославил Тебя на земле, совершил дело, которое Ты поручил Мне исполнить.

И ныне прославь Меня Ты, Отче, у Тебя Самого славою, которую Я имел у Тебя прежде бытия мира.

Я открыл имя Твое человекам, которых Ты дал Мне от мира; они были Твои, и Ты дал их Мне, и они сохранили слово Твое.

Ныне уразумели они, что все, что Ты дал Мне, от Тебя есть, ибо слова, которые Ты дал Мне, Я передал им, и они приняли, и уразумели истинно, что Я исшел от Тебя, и уверовали, что Ты послал Меня.

Я о них молю: не о всем мире молю, но о тех, которых Ты дал Мне, потому что они Твои.

И все Мое Твое, и Твое Мое; и Я прославился в них.

Я уже не в мире, но они в мире, а Я к Тебе иду. Отче Святой! соблюди их во имя Твое, тех, которых Ты Мне дал, чтобы они были едино, как и Мы.

Когда Я был с ними в мире, Я соблюдал их во имя Твое; тех, которых Ты дал Мне, Я сохранил, и никто из них не погиб, кроме сына погибели, да сбудется Писание.

Ныне же к Тебе иду, и сие говорю в мире, чтобы они имели в себе радость Мою совершенную.

Я передал им слово Твое; и мир возненавидел их, потому что они не от мира, как и Я не от мира.

Не молю, чтобы Ты взял их из мира, но чтобы сохранил их от зла.
Они не от мира, как и Я не от мира.
Освяти их истинною Твоею; слово Твое есть истина.
Как Ты послал Меня в мир, так и Я послал их в мир.
И за них Я посвящаю Себя, чтобы и они были освящены истинною.
Не о них же только молю, но и о верующих в Меня по слову их,
да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино, – да уверует мир, что Ты послал Меня.
И славу, которую Ты дал Мне, Я дал им: да будут едино, как Мы едино.
Я в них, и Ты во Мне; да будут совершены воедино, и да познает мир, что Ты послал Меня и возлюбил их, как возлюбил Меня.
Отче! которых Ты дал Мне, хочу, чтобы там, где Я, и они были со Мною, да видят славу Мою, которую Ты дал Мне, потому что возлюбил Меня прежде основания мира.
Отче праведный! и мир Тебя не познал; а Я познал Тебя, и сии познали, что Ты послал Меня.
И Я открыл им имя Твое и открою, да любовь, которою Ты возлюбил Меня, в них будет, и Я в них.

DULCIS CHRISTE

Микеланджело Гранчини, 1605–1669

Dulcis Christe, o bone Deus,
o amor meus, o vita mea,
o salus mea, o gloria mea.

Сладчайший Христос, о благой Боже,
моя любовь, моя жизнь,
мое спасение, моя слава.

Tu es Creator,
tu es Salvator mundi.

Ты Творец,
Ты Спаситель мира.

Te volo, te quaero,
te adoro, o dulcis Amor,
te adoro, o care Jesu.

Я желаю Тебя, ищу Тебя,
благоговею пред Тобою, о сладчайшая Любовь,
благоговею пред Тобою, о дражайший Иисус.

АНГЕЛ ГОСПОДЕНЬ (см. С. 2)

NITIDA STELLA

Неизвестный автор XVIII в.

Nitida stella,
alma puella,
tu es forum flos;
o Mater pia,
Virgo Maria,
ora pro nobis!

Ясная звезда,
чистая Дева,
Ты цветущий цветок.
О благая мать,
Дева Мария,
молись о нас!

Jesu Salvator,
mundi amator,
tu es forum flos;
o Jesu pie, fili Mariae,
eia, audi nos!

Иисус Спаситель,
возлюбивший мир
Ты цветущий цветок.
о благой Иисус, Сын Марии,
выслушай нас!

Mater benigna,
honore digna,
tu es forum flos;

Мать благосклонная,
чести достойная,

O Mater pia,
Virgo Maria,
ora pro nobis!

Alme Rex regum,
conditor Legum,
tu es forum flos;
O Jesu pie,
fili Mariae,
eia, audi nos.

O gratiosa,
o coeli rosa,
tu es forum flos;
O Mater pia,
Virgo Maria,
ora pro nobis!

Sit tibi, Christe,
modulus iste,
tu es forum flos;
o Jesu pie,
fili Mariae,
eia, audi nos!

Coeli Regina,
Virgo divina,
tu es forum flos;
o Mater pia,
Virgo Maria,
ora pro nobis!

Ты цветущий цветок.
О благая мать,
Дева Мария,
молись о нас!

Благой Владыка,
Устроитель мира.
Ты цветущий цветок.
о благой Иисус,
Сын Марии,
выслушай нас!

О, милостивая,
о, Небесная Роза,
Ты цветущий цветок.
О благая мать,
Дева Мария,
молись о нас!

Мы Твои, Христе,
по образу Твоему,
Ты цветущий цветок.
о благой Иисус,
Сын Марии,
выслушай нас!

Небесная Царица,
Дева чудесная,
Ты цветущий цветок.
О благая мать,
Дева Мария,
молись о нас!

ДЕНЬ

MISERERE

Грегорио Аллегри, 1582–1652

Помилуй меня, Боже, по великой милости Твоей, и по множеству щедрот Твоих изгладь беззакония мои.

Множественно омой меня от беззакония моего, и от греха моего очисти меня, ибо беззакония мои я сознаю, и грех мой всегда предо мною.

Тебе, Тебе единому согрешил я и лукавое пред очами Твоими сделал, так что Ты праведен в приговоре Твоем и чист в суде Твоем.

Вот, я в беззаконии зачат, и во грехе родила меня мать моя.

Вот, Ты возлюбил истину в сердце и внутрь меня явил мне мудрость.

Окропи меня иссопом, и буду чист; омой меня, и буду белее снега.

Дай мне услышать радость и веселие, и возрадуются кости, Тобою сокрушенные.

Отврати лице Твое от грехов моих и изгладь все беззакония мои.

Сердце чистое сотвори во мне, Боже, и дух правый обнови внутри меня.

Не отвергни меня от лица Твоего и Духа Твоего Святого не отними от меня.

Возврати мне радость спасения Твоего и Духом владычественным утверди меня.

Научу беззаконных путям Твоим, и нечестивые к Тебе обратятся.

Избавь меня от кровей, Боже, Боже спасения моего, и язык мой восхвалит правду Твою.

Господи! отвори уста мои, и уста мои возвестят хвалу Твою:

ибо жертвы Ты не желаешь, – я дал бы ее; к всесожжению не благоволишь.

Жертва Богу – дух сокрушенный; сердца сокрушенного и смиренного Ты не презришь, Боже.

Облагодетельствуй по благоволению Твоему Сион; воздвигни стены Иерусалима:

тогда благоугодны будут Тебе жертвы правды, возношение и всесожжение; тогда возложат на алтарь Твой тельцов.

TI ADORO, REDENTORE

Антонио Марторелл, 1913–2009

Ti adoro, Redentore,
di spine incoronato,
per ogni peccatore
a morte condannato.

Тебя хвалю, Спаситель,
Тебя в венце терновом,
Всех грешных искупитель,
За их грехи казненный.

Ti adoro, Gesù buono,
schernito, schiaffeggiato;
tu doni il tuo perdono
a chi ti ha flagellato.

Тебя хвалю, Спаситель,
Избит Ты и оплеван.
С креста прощаешь тех, кто
Смеялся над Тобою.

Ti adoro, Gesù pio,
in croce immolato;
ripenso nel cuor mio
che tu mi hai tanto amato. Amen.

Тебя я восхваляю,
Что в жертву принесен был,
И снова понимаю:
Любовь Твоя огромна. Аминь.

Великое призвание Сына Марии предстает перед нами как поражение, которое претерпевает бедный человек. Это словно подтверждает каждый день истории, но сам факт, что жизнь человека каждый день продолжается, провозглашает пока еще скрытую победу. И все же она скрыта не до конца, ее содержание приоткрывается в знаке. Этот знак – рост общины людей, порожденной одной лишь верой в Него, воистину рожденного

утробой Марии. Пребывая в ней, мы на опыте убеждаемся в том, что жить со Христом возможно.

ИСАИЯ, 53

Кто поверил слышанному от нас, и кому открылась мышца Господня?

Ибо Он взошел пред Ним, как отпрыск и как росток из сухой земли; нет в Нем ни вида, ни величия; и мы видели Его, и не было в Нем вида, который привлекал бы нас к Нему.

Он был презрен и умален пред людьми, муж скорбей и изведавший болезни, и мы отвращали от Него лице свое; Он был презираем, и мы ни во что ставили Его.

Но Он взял на Себя наши немощи и понес наши болезни; а мы думали, [что] Он был поражаем, наказуем и уничижен Богом.

Но Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего [было] на Нем, и ранами Его мы исцелились.

Все мы блуждали, как овцы, совратились каждый на свою дорогу: и Господь возложил на Него грехи всех нас.

Он истязуем был, но страдал добровольно и не открывал уст Своих; как овца, веден был Он на заклание, и как агнец пред стригущим его безгласен, так Он не отверзал уст Своих.

От уз и суда Он был взят; но род Его кто изъяснит? ибо Он отторгнут от земли живых; за преступления народа Моего претерпел казнь.

Ему назначали гроб со злодеями, но Он погребен у богатого, потому что не сделал греха, и не было лжи в устах Его.

Но Господу угодно было поразить Его, и Он предал Его мучению; когда же душа Его принесет жертву умилостивления, Он узрит потомство долговечное, и воля Господня благоуспешно будет исполняться рукою Его.

На подвиг души Своей Он будет смотреть с довольством; чрез познание Его Он, Праведник, Раб Мой, оправдает многих и грехи их на Себе понесет.

Посему Я дам Ему часть между великими, и с сильными будет делить добычу, за то, что предал душу Свою на смерть, и к злодеям причтен был, тогда как Он понес на Себе грех многих и за преступников сделался ходатаем.

МИСТЕРИЯ О МИЛОСЕРДИИ ЖАННЫ Д'АРК

Шарль Пеги

Он здесь.

Он здесь как в первый день. Он здесь среди нас как в день своей смерти. Он вечно среди нас словно в первый день.

Вечно, изо дня в день.

Он здесь, среди нас, изо дня в день своей вечной жизни.

Его тело, все то же Его тело, висит на том же кресте;

Его глаза, все те же Его глаза, мерцают от тех же слез;

Его кровь, все та же Его кровь, сочится из тех же ран;

Его сердце, все то же Его сердце, источает все ту же любовь.

В силу той же жертвы льется та же кровь.

Один приход озарен вечным сиянием.

Но и все приходы озаряются вечным сиянием,

ибо во всех приходах есть тело Иисуса Христа.

В силу той же жертвы распято то же тело,

в силу той же жертвы льется та же кровь.

В силу той же жертвы недвижна та же плоть,

в силу той же жертвы льется та же кровь.

В силу той же жертвы приносятся в дар
та же плоть и та же кровь.

Это та же история, абсолютно та же, вечно та же,
которая произошла в то время и в том краю и которая происходит ежедневно,
из дня в день до скончания веков.

Во всех приходах всего христианского мира.

Будь то хоть в Лотарингии, хоть во Франции.

Все городки сияют в присутствии Божиим. Все городки – христианские в глазах Божиих.

Евреи, вы не сознаете своего блаженства; Израиль, Израиль, ты не сознаешь своего блаженства;
но и вы, христиане, тоже не сознаете своего блаженства; своего нынешнего блаженства; а это все
то же блаженство.

Ваше вечное блаженство.

Израиль, Израиль, ты совершенно не сознаешь своего величия; но и вы, христиане, не сознаете
своего величия; своего нынешнего величия; а это все то же величие.

Ваше вечное величие.

**Признают ли христиане Его величие или нет, но Христос здесь, Он в месте, которое Сам
избрал: в Храме, подобном зыбкому берегу, от которого Он отходит к Своей славе
в великой вселенной и к Своему свободному любящему присутствию в каждом человеке.**

CHRISTE, CUNCTORUM DOMINATOR ALME

Святой Амвросий, 339–397

Christe, cunctorum dominator alme,
mente supremi generate Patris,
supplicum voces pariterque carmen
cerne benignus.

Cerne, quod templi, Deus ad decorem
plebs tua supplex resonet per aedem,
annuo cujus redeunt colenda
tempore festa.

Haec domus surgit tibi dedicata
rite, ubi sumit populus sacratum
corpus ex aris, bibit et beati sanguinis haustum.

Hic sacrosancti latices nocentum
diluunt culpas, perimuntque noxas;
chrismate invictum genus et creatur
chresticolarum.

Hic salus aegris, medicina fessis,
lumen et caecis datur; hic reatu,
Christe, nos solvis; timor atque moeror
pellitur omnis.

Daemonis saevi perit hic rapina;
pervicax monstrum pavet et retentos
deserens artus, fugit in remotas
ocius auras.

Христе, Господи всех, Благодетель,
рожденный от разума Всевышнего Отца,
благосклонно внемли голосу и молитве
смирненно умоляющих Тебя.

Посмотри, Боже, как Твой молящийся народ
снова поет в Храме
песнь почитания Церкви,
каждый год в день праздника.

Этот дом, посвященный Тебе, воздвигается,
и в нем народ берет с алтаря
освященное Тело и пьет блаженную Кровь.

Здесь святые воды смывают грехи
тех, кто ошибся, и упраздняют наказание;
через помазание рождается
непобедимый христианский народ.

Здесь больным даруется исцеление,
слабым – помощь, слепым – прозрение;
Ты, о Христе, освобождаешь нас от грехов,
здесь изгоняются всякий страх и грусть.

Здесь побеждается жестокость дьявола,
упрямое чудовище страшится,
отпускает тех, кого держало в заключении,
само же скрывается в глубине бездны.

Hic locus Regis vocitatur aula
nempe caelestis, rutilansque caeli
porta, quae vitae patriam petentes
accipit omnes.

Turbo quem nullus quatit, aut vagantes
diruunt venti, penetrantque nimbi,
hanc domum tetris piceus tenebris
tartarus horret.

Ergo te votis petimus sereno
annuas vultu famulos gubernes,
qui tui summo celebrant amore
gaudia templi.

Nulla nos vitae cruciet procella,
sint dies laeti placidaeque noctes;
nullus ex nobis, pereunte mundo,
sentiat ignem.
Hic dies, in quo tibi consecratum,
conspicis templum, tribuat perenne
gaudium nobis, vigeatque longo
temporis usu.

Laus poli summum resonet Parentem
laus Patris Natum pariterque Sanctum
Spiritus dulci moduletur hymno
omne per aevum. Amen.

TUTOR DICENDO

Неизвестный автор XIV в.

Jesù, Jesù, Jesù dolce ad amare.

Tutor dicendo, di lui non tacendo,
laudandol cum cantare.

Jesù...
Sempre l'atendo, col mio cor gaudendo,
fa mi rallegrare.

Jesù...
Non mi ritegno da mi' gran sostegno,
e vogliol pur chiamare.

Jesù...
Vo' ke mi dica la mia dolce vita,
ke mi farà salvare.

Jesu...

Это воистину двор Небесного Царя,
это сияющая небесная дверь,
принимающая всех,
кто ищет отечество жизни.

Ураганы не сотрясут его, не снесет его ветер,
сюда не проникнут бури;
мрачный ад в глубокой тьме
содрогается перед этим домом.

Поэтому мы просим Тебя, чтобы Ты
с ясным ликом внял нашим мольбам;
сохрани слуг Твоих, с великой любовью
празднующих радость Храма.

Никакая буря да не сотрясет нашу жизнь;
да будут дни радостными и ночи спокойными;
пусть никто из нас не изведает жара огня
во дни гибели мира.
Пусть в этот день, когда Ты взираешь на Храм,
Тебе посвященный, возрастает наша радость,
и да укрепится она в нашем опыте
на долгое время.

Да зазвучит снова хвала Всевышнему
Отцу Небесному, и станут сладким пением
хвалы Рожденному от Отца
и Святому Духу во веки веков. Аминь.

Иисус, Иисус, Иисус, сладостно любить Тебя.

Непрестанно говоря о Нем, никогда
не умолкая, восхваляем Его в песнях.

Иисус...
Я всегда жду Его, радуясь сердцем; Он делает
меня счастливым.

Иисус...
Я не уклоняюсь от великой поддержки, мне
так и хочется позвать Его.

Иисус...
Я хочу, чтобы Он, Который есть моя сладкая
жизнь, сказал мне, что Он спасет меня.

Иисус...

L'anima mia, cattiva e mendica,
degnà è d'amor dare.

Jesù...
K'i' son dolente, con molta fatica;
fa mi consolare!

Jesù...
Amor dilecto, del mio cor se' vita,
or damit'a trovare!

Jesù...
Tra' mi a te di questo gran tormento,
ké vivo in dolorare!

Jesù...
K'io non ti perda per mio fallimento,
cum falso tentare.

Jesù...
Vivo in paura di te mia dolzura;
come ne posso fare?

Jesù...
Tu se' il mio aire, io son tua creatura;
non m'abandonare!

Jesù...
Tu sì m'ai detto [amor mio dilecto],
k'i' kegia faraimi dare.

Jesù...
Et io adimando Jesù benedecto;
di lui mi vo' pagare!

Jesù...
Non averò povertà, né difetto,
E vo con teco stare!

Моя душа, лукавая и умоляющая, достойна
дарить любовь.

Иисус...
Ибо я скорблю, утомленный; дай мне
утешиться!

Иисус...
Дорогая любовь, Ты жизнь моего сердца, дай
же найти себя!

Иисус...
Привлеки меня к Себе из великих мук моих,
ибо я живу в постоянной боли!

Иисус...
Дай мне не потерять Тебя по моей вине,
подавшись лживым искушениям.

Иисус...
Я живу в страхе перед Тобой, моя сладость;
что мне делать?

Иисус...
Ты воздух, которым я дышу, я Твое творение;
не оставляй меня!

Иисус...
Ты сказал мне [моя дорогая любовь], что все,
чего ни попрошу у Тебя, Ты дашь мне.

Иисус...
И я требую благословенного Иисуса; я хочу
пожертвовать всем ради Него!

Иисус...
У меня не будет ни бедности, ни недостатка; я
хочу остаться с Тобой!

СТРАСТНАЯ ПЯТНИЦА

УТРО

СТАВАТ МАТЕР (см. С. 1)

Джованни Баттиста Перголези, 1710–1736

АНГЕЛ ГОСПОДЕНЬ (см. С. 2)

Пусть этот «Аминь», которым заканчивается «Stabat Mater» Перголези и который мы только что прослушали (это самый красивый «Аминь» за всю историю музыки), оставит свой след в нашем сердце, а наша грусть станет поводом для активной и наполненной трудами радости, радости, творческой как личность и реальность Богородицы в истории мира. Она является отправной точкой для творчества Тайны, самого творчества Бога, отправной точкой спасения, которое продолжает нести Христос, спасения, необходимого сердцу каждого человека. Во время нашего сегодняшнего пути постараемся подражать Богородице в ее чувствах.

Мы – Слава Христа, но вместе с тем мы – Его страдание; мы – страдание Христа, потому что не являемся Его Славой. У нас нет сознания, что цель нашей повседневной жизни есть Слава Христа.

«Глазами твоими смеется небо, странное, не твое» (Чезаре Павезе). В конечном итоге можно утверждать, что отношение между Христом и нами всегда рискует быть «странным». Библия говорит об этом, упоминая гнев Божий: «Dies irae».

РЕКВИЕМ

Вольфганг Амадей Моцарт

DIES IRAE

Dies irae, dies illa
Solvat saeculum in favilla,
Teste David cum Sibylla.

День гнева, тот день,
Когда мир станет пеплом,
Как пророчествовали Давид и Сивилла.

Quantus tremor est futurus,
Quando Judex est venturus,
Cuncta stricte discussurus!

Сколько трепета и смятения будет
В день явления Судьи,
Который строго все рассудит!

Из непостижимого гнева Бога возникает немислимая, удивляющая и волнующая вещь – прощение Бога: «Qui salvandos salvas gratis», Ты, бескорыстно спасающий людей, которых Ты желаешь спасти, «Voca me cum benedictis», призови меня вместе с благословенными, «Gere curam mei finis», позаботься о моей судьбе.

REX TREMENDAE

Rex tremendae majestatis,
qui salvando salvas gratis,
salva me, fons pietatis.

Царь грозного величия,
в Чьей воле даровать бескорыстное спасение,
спаси мою жизнь, источник любви.

CONFUTATIS

Confutatis maledictis
flammis acribus addictis,
voca me cum benedictis.

Oro supplex et acclinis,
cor contritum quasi cinis,
gere curam mei finis.

Когда проклятия
будут сняты и осуждены:
призови меня к Себе вместе с блаженными.

Я молюсь Тебе с сокрушенным
и смиренным сердцем:
позаботься о моей судьбе.

«Lacrimosa dies illa», этот день станет днем скорби, когда грешник восстанет из праха, чтобы явиться в суд. Боже, прости его; Господи Иисусе, милосердный, даруй ему покой. Аминь. Разум человека никогда не мог представить себе кого-то, кому можно сказать эти слова. Встанем и вместе прочитаем на латыни молитву «Lacrimosa».

LACRIMOSA

Lacrimosa dies illa,
Qua resurget ex favilla
Judicandus homo reus.

Huic ergo parce, Deus,
Pie Jesu Domine:
Dona eis requiem. Amen.

Этот день станет днем скорби,
когда грешник восстанет из праха,
чтобы явиться в суд.

Боже, прости его;
Господи Иисусе, милосердный,
даруй ему покой. Аминь

Женщина, от которой родился Христос, – это человечность, являющая самое большее разделение страждущей милости Христа.

МИСТЕРИЯ О МИЛОСЕРДИИ ЖАННЫ Д'АРК

Шарль Пегу

Его мать Мария была этим очень довольна.

Она была счастлива, она гордилась тем, что у нее такой сын,
Что она – мать подобного сына.

Такого сына.

Возможно, в глубине души она хвалила себя за это и возносила хвалу Господу.

Magnificat anima mea.

Dominum.

Et exultavit spiritus meus.

Magnificat. Magnificat.

Вплоть до того дня, когда Он начал Свое служение,

Но с тех пор, как Он начал Свое служение.

Возможно она больше уже не возносила благодарностей.

Вот уже три дня она плакала.

Плакала, плакала.

Как ни одна женщина никогда не плакала.

Ни единая.

Вот, что принес Он Своей матери.

Никогда ни один мальчик не стоил стольких слез своей матери.

Никогда ни один мальчик не заставлял столько плакать свою мать.

Вот что принес Он Своей матери.
С тех пор как Он начал Свое служение.
Оттого что Он начал Свое служение.
Вот уже три дня она плакала.
Вот уже три дня она скиталась, она шла следом.
Она шла следом за кортежем.
Она следила за событиями.
Она шла следом, как на похоронах.
Но это были похороны живого.
Пока еще живого.
Она следила за происходящим.
Она шла следом, словно сама принадлежала к кортежу.
Это церемонии.
Она шла следом словно сопровождающая.
Словно служанка.
Словно римская плакальщица.
На римских похоронах.
Словно это было ее ремеслом.
Плакать.
Она шла следом словно бедная женщина.
Словно привычная участница кортежа.
Словно следующая за кортежем простолюдинка.
Словно служанка.
Словно уже привычная.
Она шла следом словно нищенка.
Словно бродяжка, просящая подаяние.
А ведь они никогда ничего ни у кого не просили.
Теперь же она просила милостыню.
Не подавая вида, она просила милостыню.
Потому что, не подавая вида, сама даже того не зная, она просила милостыню сострадания.
Сострадательной любви.
Хоть чуточку любви.
Pietas.
Вот в кого Он превратил Свою мать.
С тех пор, как Он начал Свое служение.

Она шла следом, она плакала.
Плакала, плакала.
Женщины только и умеют, что плакать.
Ее видели повсюду.
В кортеже, но чуть в стороне от кортежа.
В галереях, в аркадах, в потоках воздуха.
В храмах, во дворцах.
На улицах.
Во дворах и на задних дворах.
И она тоже взошла на Лысую гору,
Она тоже вскарабкалась на Лысую гору.
Хоть это крутая гора.
А она даже не чувствовала, что идет.
Она даже не чувствовала, как ее несут ноги.
Она ног под собой не чуяла.

Да, она тоже прошла свой крестный путь.
Она тоже пронесла свой крест, пронесла.
В шумной толпе, чуть позади.
Пронесла по Голгофе.
На Голгофу.
На вершину.
До самой вершины.
Где Он был теперь распят.
Прибит за руки и за ноги.
Как ночная птица на двери гумна.
Он, Царь Света.
В месте, называемом Голгофа.
Что значит Лобное место.
Вот в кого Он превратил Свою мать.
Родную мать.
В женщину в слезах.
В нищенку.
Скорбную нищенку.
Скорбящую нищенку.
Молящую о сострадании.

Путь Христа с человеком как путь креста и как путь прощения – это путь, выражающий абсолютную вершину Божественной Тайны. Тайна Бога не может быть представлена драматичней того, что произошло как для Бога, так и для человека. Отче наш, прости нам долги наши: «Tatăl nostru».

TATĂL NOSTRU

Из румынской литургии

Tatăl nostru carele ești în ceruri,
sfințească-Se numele Tău,
vie împărăția Ta,
fie voia Ta,
precum în cer așa și pe pământ.
Pâinea noastră cea de toate zilele
dă-ne-o nouă astăzi
și ne iartă nouă greșelile noastre,
precum și noi iertăm greșelilor noștri.
Și nu ne duce pe noi în ispită,
ci ne izbăvește de cel rău.
Amin.

Отче наш, сущий на небесах,
да святится Имя Твое,
да придет Царствие Твое,
да будет воля Твоя
и на земле, как на небе.
Хлеб наш насущный
дай нам на сей день,
и прости нам долги наши,
как и мы прощаем должникам нашим,
и не введи нас во искушение,
но избавь нас от лукавого.
Аминь.

Сейчас мы прослушаем несколько отрывков из «Респонсорий Страстной недели» Де Виктория, которые волнующим образом показывают драматичность отношения между человеком и Христом. Постараемся быть внимательными к словам.

RESPONSORII

(Томас Луис Де Виктория)

ASTITERUNT REGES

Astiterunt reges terrae,
et principes convenerunt in unum,
adversus Dominum, et adversus Christum eius.
Quare fremuerunt gentes
et populi meditati sunt inania?
Adversus Dominum,
et adversus Christum eius.

Цари земные восстают
и сильные мира сего сговорились
против Бога и против Его Христа.
Почему трепещут народы
и тщетно сговариваются народы?
Против Бога
и против Его Христа.

Горькое разочарование, преданная дружба: «Amicus meus».

AMICUS MEUS

Amicus meus, osculi me tradidit signo: quem
osculatus fuero, ipse est, tenete eum.
Hoc malum fecit signum, qui per osculum
adimplevit homicidium.
Infelix praetermisit pretium sanguinis, et in fine
laqueo se suspendit.
Bonum erat ei, si natus non fuisset homo ille.

Мой друг предал меня поцелуем: «Тот, Кого
поцелую, – Он, берите Его».
Этот коварный знак подал тот, кто поцелуем
совершил человекоубийство.
Несчастный отверг цену крови
и потом повесился.
Лучше было бы для него не родиться совсем.

Пророчество Симеона.

ЛУКА 2:33–35

Иосиф же и Матерь Его дивились сказанному о Нем.
И благословил их Симеон и сказал Марии, Матери Его: се, лежит Сей на падение и на восстание
многих в Израиле и в предмет пререканий, –
и Тебе Самой оружие пройдет душу, – да откроются помышления многих сердец.

Одиночество и бессилие Христа: «Eram quasi agnus».

ERAM QUASI AGNUS

Eram quasi agnus innocens: ductus sum ad
immolandum, et nesciebam: consilium fecerunt
inimici mei adversus me, dicentes:
Venite, mittamus lignum in panem eius,
et eradamus eum de terra viventium.

Я был как невинный агнец,
приносящийся в жертву; Я не знал, что они
собрались против Меня, говоря:
«Придите, вырубим дерево в цвету
и вырвем его из земли живых».

Драма Марии.

МИСТЕРИЯ МИЛОСЕРДНОЙ ЛЮБВИ ЖАННЫ Д'АРК Шарль Пегги

Она плакала, плакала, она подурнела от слез.

Она, величайшая Краса на свете.

Мистическая роза.

Башня из слоновой кости.

Turris eburnea.

Царица красоты.

За три дня на нее стало страшно смотреть.

Люди говорили, что она постарела на десять лет.

Они ничего в этом не смыслили.

Она постарела больше чем на десять лет.

Она знала, она прекрасно чувствовала, что постарела больше, чем на десять лет.

Она постарела на целую жизнь.

Дураки.

На всю свою жизнь.

Она постарела на всю свою жизнь целиком, и даже больше, чем на свою жизнь, больше, чем на одну жизнь.

Потому что постарела она на целую вечность. Она постарела на всю свою вечность. А это первая вечность, после вечности Божией. Потому что постарела она на всю свою вечность.

Потому что постарела она на целую вечность.

Она постарела на всю свою вечность. А это первая вечность, после вечности Божией. Потому что постарела она на всю свою вечность.

Она стала Царицей.

Она стала Царицей Семи Скорбей.

Она плакала, плакала, она так подурнела.

За три дня.

Она стала страшной.

Просто смотреть страшно.

Такой некрасивой, такой страшной.

Что над ней стали бы смеяться.

Наверняка.

Если бы она не была матерью осужденного.

Она плакала, плакала. Ее глаза, ее бедные глаза. Ее бедные глаза покраснели от слез. И больше никогда уже они не будут видеть ясно. Впредь. С этих пор. После всего этого. Польше никогда.

Отныне больше никогда она не будет видеть достаточно ясно.

Чтобы работать.

А ведь потом придется гнуть спину, чтоб заработать на жизнь. На свою бедную жизнь.

Опять гнуть спину.

Потом, как и прежде.

До гроба.

Штопать чулки да носки.

Иосиф износит еще.

Словом, справляться со всем, что женщине положено делать по дому.

Сколько приходится биться, чтоб заработать на жизнь.

Она плакала, она стала страшной.

Слипшиеся ресницы.

Оба века, верхнее и нижнее, —
Набрякшие, помятые, побуревшие.
Щеки, испещренные.
Изрезанные.
Изборожденные морщинами.
Словно изъеденные слезами.
На каждой щеке – глубокий след от слез.
Глаза ей жгло огнем.
Никто еще никогда так не плакал.
Меж тем слезы были для нее облегчением.
Кожу ей саднило, жгло огнем.
А Он в то же время висел на кресте,
и Его Пять Ран жгло огнем.
И Его лихорадило.
И ее лихорадило.
И была она тем сопричастна Его Страстям.

Она плакала, нелепая, страшная.
До того страшная,
Что над ней наверняка стали бы смеяться.
Потешаться.
Наверняка.
Не будь она матерью осужденного.
Даже уличные мальчишки отворачивались.
Когда ее видели.
Отворачивали голову.
Отводили взгляд.
Чтобы не рассмеяться.
Чтобы не рассмеяться ей в глаза.
А кто его знает, быть может, и чтобы не заплакать.

Они указали Ему дорогу к смерти.
К этой смерти.
Они крепко держали Его.
В этот раз.
И уже не упустят.
Теперь не упустят.
Ах, Он больше не блистал среди учителей!
Сидя среди учителей.
Он не блистал.
А меж тем Он блистал вечно.
Блистал больше, чем когда-либо.
Блистал больше, чем где-либо.

И вот какова ей награда.
Чудную порой получаешь награду.
Чудная порой выпадает награда.

А они так дружно жили вместе.
Мальчик и мать.
Они были так счастливы в то время.

Мать и мальчик.

Вот какова ей награда.
Вот, какую награду она получила.

За то, что выносила.
За то, что родила.
За то, что вскормила.
За то, что носила.
На руках.
Того, кто умер за грехи мира.

За то, что выносила.
За то, что родила.
За то, что вскормила.
За то, что носила.
На руках.
Того, кто умер во спасение мира.

За то, что выносила.
За то, что родила.
За то, что вскормила.
За то, что носила.
На руках.
Того, кем грехи мира будут отпущены.

1 ПЕТРА, 2:21–25

Ибо вы к тому призваны, потому что и Христос пострадал за нас, оставив нам пример, дабы мы шли по следам Его.

Он не сделал никакого греха, и не было лести в устах Его.

Будучи злословим, Он не злословил взаимно; страдая, не угрожал, но предавал то Судии Праведному.

Он грехи наши Сам вознес телом Своим на древо, дабы мы, избавившись от грехов, жили для правды: ранами Его вы исцелились.

Ибо вы были, как овцы блуждающие (не имея пастыря), но возвратились ныне к Пастырю и Блюстителю душ ваших.

«**Voi ch'amate lo Criatore**».

VOI CH'AMATE LO CRIATORE

Неизвестный автор XIV в.

*Voi ch'amate lo Criatore,
ponete mente a lo meo dolore.*

Ch'io son Maria co' lo cor tristo,
la quale avea per figliol Cristo;
la speme mia e dolce acquisto
fue crocifisso per li peccatori.

*Вы, любящие Творца,
возрите на мое страдание.*

Ибо я Мария с опечаленным сердцем,
у которой Сыном был Христос.
Надежда моя и сладостное приобретение,
распят за грешников.

Capo bello e delicato,
come ti vegio stare inkinato!
Li tuoi capelli di sangue intrecciati,
fin'a la barba ne va i'rrigore.

Bocca bella e delicata,
come ti vegio stare asserrata!
Di fiele e aceto fosti abbeverata,
trista e dolente, dentr'al mio core.

Глава прекрасная и нежная,
я вижу, как ты склонилась!
Волосы спутаны кровью,
стекающей до бороды.

Уста прекрасные и нежные,
как иссушены вы жаждой,
я вижу, как вы замкнулись,
напоенные желчью и уксусом.

RESPONSORI

Драма перерастает в трагедию: «Tenebrae factae sunt», «Caligaverunt oculi mei», «Animam meam dilectam».

TENEBRAE FACTAE SUNT

Tenebrae factae sunt, dum crucifixissent Jesum
Judaei. Et circa horam nonam exclamavit Jesus
voce magna:
Deus meus, ut quid me dereliquisti?
Et inclinato capite, emisit spiritum.
Exclamans Jesu voce magna, ait:
Pater, in manus tuas commendo spiritum meum.

Спустился мрак, когда иудеи распяли Иисуса.
Около девятого часа возопил Иисус
громким голосом:
Боже Мой! для чего Ты меня оставил?
И, преклонив голову, предал дух.
Иисус, возгласив громким голосом, сказал:
Отче! в руки Твои предаю дух Мой.

CALIGAVERUNT OCULI MEI

Caligaverunt oculi mei a fletu meo:
quia elongatus est a me qui consolabatur me.
Videte omnes populi, si est dolor similis
sicut dolor meus.
O vos omnes qui transitis per viam,
attendite et videte:
si est dolor similis sicut dolor meus.

Потемнели глаза мои от плача,
ибо отошел от меня Тот, Кто утешал меня.
Смотрите, все народы, существует ли скорбь,
подобная моей.
О, вы все, идущие по дороге,
остановитесь и посмотрите:
существует ли скорбь, подобная моей.

«ANIMAM MEAM DILECTAM»

Animam meam dilectam tradidi
in manus iniquorum,
et facta est mihi haereditas mea
sicut leo in silva;
dedit contra me voces adversarius,
dicens:
Congregamini, et properate
ad devorandum illum.
Posuerunt me in deserto solitudinis,
et luxit super me omnis terra.
Quia non est inventus qui me
agnosceret, et faceret bene.
Insurrexerunt in me viri absque
misericordia,

То, чем я дорожил больше всего, я предал
в руки врагов,
мое наследство стало
как лев в лесу;
противник поднял всех против меня,
говоря:
«Соберитесь и придите
чтобы пожрать его.
Они поселили меня в одинокой пустыне,
и вся земля плачет обо мне.
Ибо еще не нашелся
праведник, который признал бы Меня.
Восстали против меня люди
без жалости

et non repercerunt animae meae.
Quia non est inventus qui me
agnosceret, et faceret bene.

и не пощадили души моей.
Ибо еще не нашелся праведник,
который признал бы Меня.

В нашем сердце, даже неощутимо для нас, возникает вопрос. «И всякий, имеющий сию надежду на Него, очищает себя так, как Он чист» (1 Ин. 3:3). Встанем и вместе прочитаем молитву отца Де Гранмезона.

Святая Мария, Матерь Божья,
Храни во мне сердце ребенка,
Чистое и прозрачное, как родниковая вода.
Даруй мне простое сердце,
Что не замыкается в себе, смакуя свои печали,
Сердце, великодушное в приношении,
Склонное к состраданию,
Сердце верное и щедрое,
Которое не забывает добра
И ни на какое зло не таит обиду.
Сотвори во мне сердце кроткое и смиренное,
Которое любит, не требуя любви взамен,
Радо растворяться в других сердцах,
Жертвуя себя перед Твоим Сыном Божиим;
Сердце великое и неукротимое,
Такое, чтобы никакая неблагодарность не могла бы замкнуть его в себе
И никакое равнодушие не утомило бы его,
Сердце, истерзанное во славу Христа,
Раненное Его любовью,
И да заживет Его рана на небе.

Христос принял смерть из любви к счастью человека.

CRISTO AL MORIR TENDEA

Марк Антонио да Сан Джермано, XVI в.

Cristo al morir tendea,
ed ai più cari suoi Maria dicea:
«Or, se per trarvi al ciel dà l'alm e 'l core,
lascieretelo voi per altro amore?»

«Ben sa che fuggirete
di gran timor e alfin vi nascondrete:
ed Ei, pur come agnel che tace e more,
svenerassi per voi d'immenso amore».

«Dunque, dilette miei,
se a dura croce, in man d'iniqui e rei, dà
per salvarvi il sangue, l'alma e 'l core,
lascieretelo voi per altro amore?»

Христос шел на смерть,
и Мария говорила своим самым близким:
«Он, чтобы привести вас на небо, отдает душу и тело,
разве оставите вы Его ради другой любви?»

«Он прекрасно знает, что вы в страхе убежите,
и, в конце концов, спрячетесь:
но Он, как агнец, молчит и умирает, полностью
истощает огромной любовью Себя ради вас».

«Возлюбленные мои,
Он, чтобы спасти вас, на тяжком кресте
отдает кровь, душу и сердце в руки злодеев,
разве оставите вы Его ради другой любви?»

ИОАНН, 12:23–27

Иисус же сказал им в ответ: пришел час прославиться Сыну Человеческому.

Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, пав в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода.

Любящий душу свою погубит ее; а ненавидящий душу свою в мире сем сохранит ее в жизнь вечную.

Кто Мне служит, Мне да последует; и где Я, там и слуга Мой будет. И кто Мне служит, того почтит Отец Мой.

Душа Моя теперь возмутилась; и что Мне сказать? Отче! избавь Меня от часа сего! Но на сей час Я и пришел.

STAVAT MATER, QUANDO CORPUS MORIETUR

Джованни Баттиста Перголези

Quando corpus morietur
fac ut animae donetur
paradisi gloria.

Amen.

Когда умрет мое тело,
сделай так, чтобы душе была дарована
слава рая.

Аминь.

Но и наша свобода должна желать счастья.

1 ФЕССАЛОНИКИЙЦАМ, 5:1–11

О временах же и сроках нет нужды писать к вам, братия,

ибо сами вы достоверно знаете, что день Господень так придет, как тать ночью.

Ибо, когда будут говорить: "мир и безопасность", тогда внезапно постигнет их пагуба, подобно как мука родами постигает имеющую во чреве, и не избегнут.

Но вы, братия, не во тьме, чтобы день застал вас, как тать.

Ибо все вы – сыны света и сыны дня: мы – не сыны ночи, ни тьмы.

Итак, не будем спать, как и прочие, но будем бодрствовать и трезвиться.

Ибо спящие спят ночью, и упивающиеся упиваются ночью.

Мы же, будучи сынами дня, да трезвимся, облекшись в броню веры и любви и в шлем надежды спасения,

потому что Бог определил нас не на гнев, но к получению спасения через Господа нашего Иисуса Христа,

умершего за нас, чтобы мы, бодрствуем ли, или спим, жили вместе с Ним.

Посему увещавайте друг друга и назидайте один другого, как вы и делаете.

В Страстную пятницу цена нашего спасения – смерть Христова.

OGNUN M'ENTENDA

Неизвестный автор XV в.

*Ognun m'entenda divotamente
lo pianto che fece Maria dolente
del suo figliol tanto dilicato.*

O Jesu Christo, bello mio figlio,
o Jesu bello, bianco e vermiglio,

*Внимайте все с благоговением
плачу скорбящей Марии
по ее нежнейшему Сыну.*

О Иисусе Христе, прекрасный мой Сыне,
о Иисусе, прекрасный, бело-розовый;

o de la trista Madre el consiglio
su ne la croce già conficato.

о утешение опечаленной Матери,
пригвожденное ко кресту.

МИГЕЛЬ МАНЬЯРА

Оскар Милош, 1877–1939

Смертный пот застилает ему глаза. Он несет крест, не видя своего последнего дня. И что здесь прекрасного для взора, скажи нам, Сын Человеческий?

Вода этой страны подобна глазам слепца, камень этой страны подобен королевскому серапу, дерево этой страны – орудие пыток для Тебя, Любовь, Сын Небесный.

Он преломил хлеб, Он налил вино.

Вот плоть, вот кровь.

Имеющий уши да услышит!

Он помолился и поднялся: возлюбленные Его спали под оливковым деревом.

Симон, ты спишь?

И вскричал Он, поднявшись: малые же дети его спали под оливой. «Так спите же отныне», – говорит Сын Человеческий. Они пришли с мечами и факелами: «Здравствуй, Учитель». Брат поцеловал брата своего в щеку. Правое ухо было отсечено и вот оно вновь цело: дабы человек слышал.

Петух пропел дважды: любви больше нет, все забыто.

Петух пропел в одиночестве твоего сердца, Сын Человеческий.

На голове венец, в руке трость, лицо ослепло от плевков и крови.

Приветствую тебя, Царь Иудейский.

Одежда поделена, воры мертвы.

«Жажду», – кричит сердце жизни.

Но губка упала вновь и бок пронзен, и все совершилось.

Теперь мы знаем, что Он Сын Бога живого и что Он с нами до скончания века. Аминь.

DULCIS CHRISTE

Микеланджело Гранчини, 1605–1669

Dulcis Christe, o bone Deus,
o amor meus, o vita mea,
o salus mea, o gloria mea.

Сладчайший Христос, о благой Боже,
моя любовь, моя жизнь,
мое спасение, моя слава.

Tu es Creator,
tu es Salvator mundi.

Ты Творец,
Ты Спаситель мира.

Te volo, te quaero,
te adoro, o dulcis Amor,
te adoro, o care Jesu.

Я желаю Тебя, ищу Тебя,
благоговею пред Тобою, о сладчайшая Любовь,
благоговею пред Тобою, о дражайший Иисус.

Обобщим все мысли и всю любовь, на которые способно наше сердце.

TI ADORO, REDENTORE

Антонио Марторелл, 1913–2009

Ti adoro, Redentore,
di spine incoronato,

Тебя хвалю, Спаситель,
Тебя в венце терновом,

per ogni peccatore
a morte condannato.

Ti adoro, Gesù buono,
schernito, schiaffeggiato;
tu doni il tuo perdono
a chi ti ha flagellato.

Ti adoro, Gesù pio,
in croce immolato;
ripenso nel cuor mio
che tu mi hai tanto amato. Amen.

АНГЕЛ ГОСПОДЕНЬ (см. С. 2)

Всех грешных искупитель,
За их грехи казненный.

Тебя хвалю, Спаситель,
Избит Ты и оплеван.
С креста прощаешь тех, кто
Смеялся над Тобою.

Тебя я восхваляю,
Что в жертву принесен был,
И снова понимаю:
Любовь Твоя огромна. Аминь.

КРЕСТНЫЙ ПУТЬ

1 СТОЯНИЕ

EXAUDI, DOMINE

Лоренцо Перози, 1872–1956

Exaudi, Domine, vocem meam qua clamavi ad te,
miserere mei et exaudi me.

Tibi dixit cor meum,
exquisivit te facies mea.

Faciem tuam, Domine, requiram. Ne avertas
faciem tuam a me.

Ne declines in ira a servo tuo.

Услышь, Господи, голос мой, которым
я взывал к Тебе, помилуй меня и внемли мне.

К тебе обратилось сердце мое,
лицо мое искало тебя.

Буду искать лица Твоего, Господи!

Не скрой от меня лица Твоего.

Не отринь во гневе раба Твоего.

Мы не столько перед мыслью, за которой нужно следовать, сколько перед событием, в которое нужно войти. Это форма памяти, и, как любая форма памяти, она черпает всю свою важность из серьезности, с которой сердце останавливается на содержании самой памяти. Не будем удивляться, если отвечемся на несколько минут, и вновь станем внимательными, как только заметим, что отвлеклись. Прежде чем мы начнем, давайте попросим Господа, творящего все, великого Отца, начале всего, а значит, начале и этого краткого мгновения мысли, чувства, желания, давайте попросим у Бога благодати, чтобы понимать, понимать все больше и больше, чтобы наши сердца понимали все больше и больше. Даруй нам помощь Твою, чтобы мы не потерпели поражение, чтобы в нас не померкла высшая очевидность, потому что тьма словно покрывает очевидность Истины.

O MAGNE PATER

Хильдегарда Бингенская

O magne Pater,
in magna necessitate sumus,
nunc igitur obsecramus,
obsecramus te per Verbum tuum,
per quod nos constituisti
plenos quibus indigemus.
Nunc placeat tibi, Pater, quia te decet, ut aspicias
in nos per adiutorium tuum,
ut non deficiamus,
et ne nomen tuum in nobis obscuretur, et per
ipsum nomen tuum
dignare nos adiuvare.

О великий Отец!
велика наша нужда,
и потому умоляем Тебя,
умоляем Тебя во имя Сына Твоего,
через Которого Ты соделал
нас богатыми тем, чего у нас нет.
Пусть Тебе будет угодно, Отче, обратиться
к нам и даровать нам помощь,
дабы мы не потерпели неудачу,
дабы слава Твоя в нас не померкла.
и ради Твоей же славы
соблаговоли помочь нам.

Какими бы мы ни были грешниками, благодарность Богу выражается прежде всего в том, чтобы кричать всем о том, что Он совершил.

OMNE HOMO AD ALTA VOCE

Неизвестный автор XIII в.

*Omne homo ad alta voce
laudi la verace croce.*

Quant'è digna de laudare:
core non lo po' pensare,
lengua ne lo po' contare,
la verace santa croce.

Questo legno prezioso
è ne segno vertuoso,
lo nimico ha confuso
per la forza de la croce.

*Пусть каждый человек громким голосом прославит
истинный крест.*

Как достойно восхвалять:
сердце не помыслит,
язык не исчислит,
истинный святой крест.

Это драгоценное древо –
верный знак,
Враг пришел в замешательство
от силы креста.

Другим можно сказать лишь о том, что рождается от глубокого переживания нашего сердца.

PROSTERNIMUS PRECES

Грегорианское песнопение

Prosternimus preces ante faciem tuam,
parce Christe.

*Et exaudi, populo supplicanti
miserere.*

Qui triumpho crucis tuae
salvastis solus orbem
tu cruoris tui
poena nos libera.

Et exaudi...

Qui moriens mortem damnas,
resurgens vitam praestas,
sustinens pro nobis
poenam indebitam.

Et exaudi...

Passionis tuae diem
celebremus indemnes
ut per hoc dulcedo
tua nos foveat.

Et exaudi...

Pro quibus es passus crucem,
non permittas perire

Мы склоняемся в молитве перед Твоим
лицом, О Христос, прости.

*II внимли, смилуйся над народом
который умоляет тебя.*

О Ты, Кто торжеством креста Твоего
один спас весь мир,
избавить нас через жертву
Твоей крови.

II внимли...

О Ты, Кто смертью уничтожает смерть,
и воскресением даешь жизнь,
претерпевая ради нас
незаслуженные страдания.

II внимли...

Позволь нам праздновать в мире
день Твоих страданий,
чтобы Твоя милость
хранила нас.

II внимли...

Да не погибнут те,
за кого Ты претерпел крест,

sed per crucem duc
ad vitam perpetuam.

Et exaudi...

но через него веди их
к вечной жизни.

И внимли...

DAL FONDO DEL DOLORE

XVI в.

Dal fondo del dolore
t'invoco, O mio Signor!
O Ascolta, o Salvatore,
il grido del mio cuor.
Se guardi le mie colpe
ed ogni iniquità,
Signore, nostro Dio,
chi mai si salverà?

Signore, tu sei buono,
tu, nostro Salvator;
pronto è il tuo perdono,
anche nel mio timor;
in te la mia speranza,
in te, mio Salvator;
attendo la parola
da te, mio Redentor.

Come in oscura notte
s'attende l'alba ognor,
l'anima nel dolore
anela a te, Signor.
Poiché presso il mio Dio
immensa è la bontà,
e tutti i miei peccati
egli perdonerà.

Из глубины боли
Взываю к Тебе, о мой Господь!
Услышь, Спаситель,
Вопль моего сердца.
Если Ты будешь замечать мою вину
И всякое беззаконие,
Господи, Боже наш,
кто спасется?

Господи, Ты благ
Ты, наш Спаситель;
Готовый простить
даже в моем страхе;
В Тебе моя надежда,
в Тебе, мой Спаситель;
Я жду слова
от Тебя, мой Искупитель.

Как в темную ночь
каждый человек ждет рассвета,
так страждущая душа
жаждет Тебя, Господи.
Ибо у Бога моего
безмерная доброта,
и все мои грехи
Он простит.

Другим можно сказать лишь о том, что рождается от глубокого переживания нашего сердца, особенно когда мы сознаем, что постоянно предаем.

МИСТЕРИЯ О МИЛОСЕРДИИ ЖАННЫ Д'АРК

Шарль Пеги

Отречение Петра, отречение Петра. Вам больше нечего сказать, кроме этого, отречение Петра. Его, это отречение, используют как аргумент, о нем говорят, чтобы замаскировать, чтобы скрыть, чтобы извинить наши собственные отречения. Чтобы заставить забыть, чтобы забыть самим, чтобы заставить себя забыть наши собственные ограничения. Чтобы поговорить о чем-нибудь другом. Чтобы перевести разговор на другую тему. Петр отрекся от Него трижды. Ну а дальше? Ведь мы-то сами отрекались от Него сотни и тысячи раз ради греха, ради греховных заблуждений, отрекались греша.

В конечном счете именно из-за слабости и цинизма наших сердец мир подобен великой тьме, в которой источником света является смерть (вот высший парадокс), смерть жизни, смерть Христа.

TENEBRAE FACTAE SUNT

Из амвросианской литургии

Tenebrae factae sunt
super universam terram
dum crucifixerunt Jesum, Judaei.
Et circa horam nonam
exclamavit Jesus voce magna:
Deus meus, quid me dereliquisti?
Tunc unus ex militibus
lancea latus eius perforavit.
Et, inclinato capite,
emisit spiritum.
Ecce terraemotus factus est magnus nam velum
templi scissum est
et omnis terra tremuit.
Et, inclinato capite,
emisit spiritum.

Наступила темнота
над всей землей,
когда иудеи распяли Иисуса.
И около девятого часа
Иисус воскликнул громким голосом:
«Боже мой, почему Ты оставил меня?»
Тогда один из солдат
пронзил копьем Его бок.
И склонив голову,
Он испустил дух.
Тогда произошло великое землетрясение,
и разорвалась завеса в храме,
и содрогнулась вся земля.
И склонив голову,
Он испустил дух.

Для того чтобы понять Тайну, мы должны осознать человеческое; знакомыми с тайной смерти Христа нас делает осознание собственных человеческих чувствований Христа, которые были содержанием Его мученичества.

MIO DIO, MIO DIO, PERCHÉ MI HAI ABBANDONATO?

Марина Вальмаджи, 1945

*Mio Dio, mio Dio,
perché mi hai abbandonato?*

Lontano sono dal tuo volto
le parole del mio grido. Signore,
io ti invoco nel giorno,
nella notte chiamo il tuo nome.

In te hanno confidato i nostri padri,
confidarono e li hai liberati;
a te hanno gridato e furon salvi,
non tradisti la loro attesa.

Il mio cuore si è fatto come cera
e dentro di me si strugge;
la mia anima si è inaridita
perché mi ha circondato il male.

*Боже мой, Боже мой,
почему Ты оставил меня?*

Далеки от Лица Твоего
слова вопля моего
Господи, я взываю к Тебе днем,
В ночи призываю Имя Твое.

На Тебя уповали наши отцы,
Уповали, и Ты избавлял их;
Тебе зывали они, и были спасаемы; на Тебя
уповали, и не оставались в стыде.

Сердце мое сделалось, как воск,
и жаждет внутри меня;
душа моя иссохла
ибо злые обступили меня.

STAVA A' PIE' DELLA CROCE

Неизвестный автор XVI в.

Stava a' pie' della croce
onde pendea 'I figliolo
la madre in pianto e in duolo
stupida e senza voce.

Vide il suo dolce nato
mandar lo spirto fuore
dall' affannato core
povero e desolato.

Madre santa le piaghe
stampa del crocefisso
dentro lo mio cor fisso
e di ciò sol m'appaghe.

Fa' che 'l mio cor tutt'arda
in amar Christo Dio,
fa' ch'al suo gran desio
non fia mia voglia tarda.

У подножия креста,
Где висел Ее Сын,
Стояла Мать в плаче и скорби,
безмолвная и безголовая.

Она видела, как ее милое Дитя
Испустило дух
Из измученного сердца,
Бедного и опустошенного.

Матерь Божья, запечатлей
Язвы распятия
В моем сердце,
Да будут они моим единственным утешением.

Пусть все мое сердце горит огнем
В любви ко Христу Богу,
Даруй, чтобы моя воля не медлила
устремляться к Нему с великим желанием.

«De la crudel morte del Cristo» (О жестокой смерти Христа): этот рефрен отмеряет шаги Крестного пути, напоминая нам о необходимости помнить о случившемся.

DE LA CRUDEL MORTE DEL CRISTO

Неизвестный автор XIII в.

*De la crudel morte del Cristo
ogn om pianga amaramente.*

Quando Iuderi Cristo piliaro
d'ogne parte lo circondaro,
le sue mane strecto legaro
como ladro, villanamente.

Trenta denar fo lo mercato
ke fece Iuda, et fo pagato;
mellio li fora non esser nato
'aver peccato sì duramente.

De la crudel...

A la colonna fo spoliato
per tutto 'l corpo flagellato;
d'ogne parte fo 'nsanguinato
como falso, amaramente.

Tutti gridaro ad alta voce:

*О жестокой смерти Христа
Да плачет горько всякий человек.*

Когда иудеи окружили Христа,
обступили со всех сторон,
они злодейски связали Ему руки,
как вору.

Тридцать сребреников – такова была цена,
и Иуда заплатил ее.
Лучше бы ему не родиться,
чем так тяжело согрешить.

О жестокой смерти Христа...

Его обнажили у столба
и бичевали по всему телу;
Он был весь в крови,
как разбойник.

Все они кричали,

«Moia 'l falso, moia veloce!
Sbrigatamente sia posto en croce,
ke non turbi tutta la gente!».

De la crudel...

Li soi compagni l'abandonaro,
tutti fugiero e lui lasciaro;
stando tormento forte et amaro
de lo suo corpo per la gente.

Molt'era trista Santa Maria
quando 'I suo figlio en croce vedeo;
cum gran dolore forte piangea,
dicendo: «Trista, lassa, dolente».

De la crudel...

«Пусть преступник умрет, и поскорее!
Немедленно возведите Его на крест,
чтобы он не подстрекал народ!»

О жестокой смерти Христа...

Его товарищи оставили Его,
они все бежали и покинули Его,
Тогда как Его тело претерпевало
тяжелые, горькие мучения за народ.

Святая Мария весьма опечалилась.
когда увидела Сына Своего на Кресте;
с великой скорбью Она безутешно плакала,
говоря: «Печальна, измучена и скорбна».

О жестокой смерти Христа...

2 СТОЯНИЕ

CRUX FIDELIS

Григорианское песнопение

Crux fidelis inter omnes
arbor una nobilis:
nulla silva talem profert,
fronde, flore, germine.
*Dulce lignum, dulces clavos,
dulce pondus sustinet.*

Pange lingua gloriosi
lauream certaminis,
et super crucis tropheo
dic triumphum nobilem
qualiter Redemptor orbis
immolatus vicerit.

Crux fidelis...
Dulce lignum...

Felle potus ecce languet
spina, clavi, lancea,
mite corpus perforarunt,
unda manat et cruor
terra, pontus, astra, mundus,
quo lavantur flumine.

Crux fidelis...
Dulce lignum...

Крест Господень, все деревья
Превзошел ты славою!
Ни цветами, ни листвою
Нет тебе подобного!
*Время сладкое приявший,
Славься древо сладкое!*

Возвеличим велегласно
Славное сражение!
Возвестим креста победу –
Торжество предивное:
Одержал ее Спаситель,
Претерпев заклание.

Крест Господень...
Время сладкое приявший...

Там приемлет желчь и уксус,
К древу пригвождаемый,
И, копьём пронзенный в сердце,
Истекает кровию,
Омывая землю, море,
Звезды, мироздание.

Крест Господень...
Время сладкое приявший...

Flecte ramos, arbor alta,
tensa laxa viscera,
et rigor lentescat ille,
quem dedit nativitas
et superni membra Regis
tende miti stipite.

Cruce fidelis...
Dulce lignum...

Sola digna tu fuisti
ferre mundi victimam
atque portum praeparare
arca mundo naufrago
quam sacer cruor perunxit
fusus agni corpore.

Cruce fidelis...
Dulce lignum...

Sempiterna sit beatae
Trinitati gloria,
aequa Patri Filioque,
par decus Paraclito.
Unius trinique nomen
laudat universitas.

Cruce fidelis...
Dulce lignum...

CRISTO AL MORIR TENDEA

Марк Антонио да Сан Джермано, XVI в.

Cristo al morir tendea,
ed ai più cari suoi Maria dicea:
«Or, se per trarvi al ciel dà l'alm e 'l core,
lascieretelo voi per altro amore?».

«Ben sa che fuggirete
di gran timor e alfin vi nascondrete:
ed Ei, pur come agnel che tace e more,
svenerassi per voi d'immenso amore».

«Dunque, dilette miei,
se a dura croce, in man d'iniqui e rei, dà
per salvarvi il sangue, l'alma e 'l core,
lascieretelo voi per altro amore?»

Преклони тугие ветви,
Древо преблаженное!
Размягчи оцепененье,
Весь твой ствол сковавшее,
И прими Царя вселенной
В жертву принесенного.

Крест Господень...
Время сладкое приявший...

Только ты принять достойно
Дивное Сокровище,
Миру – тонущему судну –
Предложить пристанище,
Где ворота кровью Агнца
Жертвенной помазаны.

Крест Господень...
Время сладкое приявший...

Равно и Отцу, и Сыну,
Равно Утешителю –
Восхваление вовеки
Преблаженной Троице,
Чьей обильной благодатью
Нам дано спасение.

Крест Господень...
Время сладкое приявший...

Христос шел на смерть,
и Мария говорила своим самым близким:
«Он, чтобы привести вас на небо, отдает душу и тело,
разве оставите вы Его ради другой любви?»

«Он прекрасно знает, что вы в страхе убежите,
и, в конце концов, спрячетесь:
но Он, как агнец, молчит и умирает, полностью
истощает огромной любовью Себя ради вас».

«Возлюбленные мои,
Он, чтобы спасти вас, на тяжком кресте
отдает кровь, душу и сердце в руки злодеев,
разве оставите вы Его ради другой любви?»

МИСТЕРИЯ О МИЛОСЕРДИИ ЖАННЫ Д'АРК

Шарль Пегу

Он был в ту пору хорошим работником.
Хорошим плотником.
Потому что Он был в ту пору хорошим сыном.
Хорошим сыном для своей матери Марии.
Послушным ребенком.
Покладистым.
Покорным.
Повинующимся своим отцу и матери.
Ребенком.
Какого все родители хотели бы иметь.
Хорошим сыном для своего отца Иосифа.
Хорошим сыном для своего приемного отца Иосифа.
Старого плотника.
Хозяина плотницкой мастерской.

Потому что Он был также хорошим сыном для своего Отца.
Для своего Отца, сущего на небесах.
Потому что в ту пору Он был хорошим товарищем для своих маленьких приятелей.
Хорошим товарищем по школе.
Хорошим приятелем по играм.
Хорошим товарищем по играм.
Хорошим товарищем по мастерской.
Хорошим товарищем плотника.
Среди всех других сотоварищей.
Плотников.

Для всех сотоварищей. Плотников.
Потому что в ту пору Он был таким, каким пристало быть бедняку.
Потому что в ту пору Он был таким, каким пристало быть гражданину.
В ту пору Он был хорошим сыном для своих отца и матери.
Вплоть до того дня, когда Он начал свое служение.
Проповедь.
Хорошим сыном для своей матери Марии.
Вплоть до того дня, когда Он начал свое служение.
Хорошим сыном для своего отца Иосифа.
Вплоть до того дня, когда Он начал свое служение.
Словом, все было хорошо.
Вплоть до того дня, когда Он начал свое служение.

Он был всеми любим.
Все очень Его любили.
Вплоть до того дня, когда Он начал свое служение.
Приятель, друзья, сотоварищи, власти,
Сограждане,
Отец и мать
Были всем этим очень довольны.
Вплоть до того дня, когда Он начал свое служение.
Приятель считали, что Он хороший товарищ.

Друзья – что хороший друг.
Сотоварищи-плотники – что хороший компаньон.
Не гордый.
Сограждане считали, что Он хороший гражданин.
Равные – что Он и впрямь им ровня.
Вплоть до того дня, когда Он начал свое служение.

Сограждане считали, что Он хороший гражданин.
Вплоть до того дня, когда Он начал свое служение.
Вплоть до того дня, когда Он проявил себя как иной гражданин.
Как основатель, как гражданин иного Града.
Града Небесного.
Града Вечного.
Власти были всем этим очень довольны.
Вплоть до того дня, когда Он начал свое служение.
Власти считали, что Он – человек добропорядочный.
Степенный молодой человек.
Спокойный молодой человек.
Серьезный молодой человек.
Хорошо управляемый.
И воздающий Кесарю Кесарево.
Вплоть до того дня, когда Он положил начало смуте.
Внес смуту.
Величайшую смуту, какая только была на свете.
Какая только была когда-нибудь на свете.
Величайший порядок, который только был на свете. Единственный порядок.
Который когда-нибудь был на свете.
Вплоть до того дня, когда Он сбился с пути истинного.
И сбившись, сбил с пути истинного весь свет.
Вплоть до того дня, когда Он выказал себя
Единственным Пастырем на свете.
Учителем всего света.
Единственным Учителем на свете.
И когда Он явил себя всему свету.
Когда равные ясно поняли,
Что нет Ему равных.
Тогда свет счел, что Он слишком велик.
И у Него начались неприятности.
Вплоть до того дня, когда Он начал воздавать Богу Богово.

Арест Иисуса.

ЛУКА, 22:47–53

Когда Он еще говорил это, появился народ, а впереди его шел один из двенадцати, называемый Иуда, и он подошел к Иисусу, чтобы поцеловать Его. Ибо он такой им дал знак: Кого я поцелую, Тот и есть.
Иисус же сказал ему: Иуда! целованием ли предаешь Сына Человеческого?
Бывшие же с Ним, видя, к чему идет дело, сказали Ему: Господи! не ударить ли нам мечом?
И один из них ударил раба первосвященникова, и отсек ему правое ухо.
Тогда Иисус сказал: оставьте, довольно. И, коснувшись уха его, исцелил его.

Первосвященникам же и начальникам храма и старейшинам, собравшимся против Него, сказал Иисус: как будто на разбойника вышли вы с мечами и кольями, чтобы взять Меня? Каждый день бывал Я с вами в храме, и вы не поднимали на Меня рук, но теперь ваше время и власть тьмы.

DE LA CRUDEL MORTE DEL CRISTO

De la crudel...

3 СТОЯНИЕ

CRUX FIDELIS (см. С. 42)

CruX fidelis...

CALIGAVERUNT OCULI MEI (см. С. 32)

МИСТЕРИЯ О МИЛОСЕРДИИ ЖАННЫ Д'АРК

Шарль Пегу

Они говорили даже: бедная женщина.
И в то же время они глумились над ее сыном.
Ибо таков человек.
Так уж устроен человек.
Таков мир.
Люди таковы, каковы они есть, и никогда их не изменить.
Она не знала, что Он, наоборот, пришел изменить человека.
Это Он пришел изменить мир.
Она шла следом, она плакала.
И в то же время они глумились над ее мальчиком.
А она все шла и шла.
Таковы люди.
Их не изменить.
Их не переделать.
Их никогда не переделать.
Он же пришел, чтобы их изменить.
Чтобы их переделать.
Чтобы изменить мир.
Чтобы его переделать.
Она шла следом, она плакала.
Все относились к ней с сочувствием.
Все ее жалели.
Говорили: бедная женщина.
Ведь все они, возможно, были людьми незлыми.
В глубине души они были незлыми.
Они следовали Писанию.
Как ни странно, все относились к ней с сочувствием.
Сочувствовали, уважали, преклонялись перед ее горем.
Ее отстраняли, ее отесняли не слишком рьяно.
С особыми предосторожностями.
Потому что она была матерью осужденного.

Думали: это семья осужденного.
Об этом даже тихонько говорили.
Об этом шептались между собой,
С тайным восхищением.
И были правы, это была вся Его семья.
Семья телесная и семья избранная.
Семья на земле и семья на небе.
Она шла следом, она плакала.
Глаза ее так затуманились, что дневной свет вечно будет казаться ей тусклым.
Отныне уж вечно.

Вот уже три дня люди говорили:
«Она постарела на десять лет.
А ведь я ее видел совсем недавно.
А ведь я ее видел на прошлой неделе».
За три дня она постарела на десять лет.
Отныне уж навек.
Она шла следом, она плакала,
она ничего толком не понимала.
Но она прекрасно понимала, что власти против ее мальчика. А значит, дело плохо.
Что власти за то, чтоб предать Его смерти.
Совсем плохо дело.
И ничем хорошим оно кончится не может.
Все власти сговорились против Него.
Власти еврейские и власти римские.
Власти судейские и власти духовные.

Власти военные и власти церковные. Ему наверняка не выкарабкаться. Никаким образом.
Все были против Него.

Все были за Его смерть.
За то, чтоб предать Его смерти.
Хотели Его смерти.
Бывает, что какие-то власти на твоей стороне.
А другие – против тебя.
Тогда еще можно выкарабкаться.
Но против Него все власти.
Прежде всего власти, все до единой.
И власти и народ.
Вот, что самое страшное.
Самое страшное, когда абсолютно всё против тебя. Власти и народ.
Которые обычно никогда не бывают заодно.
И тогда на этом можно сыграть.
Этим можно воспользоваться.
Большая редкость, чтобы власти и народ были заодно. И тогда тот, кто против властей, –
С народом.
За народ.
А тот, кто против народа, –
С властями.
За власти.
Тот, кто пользуется поддержкой властей,

Не пользуется поддержкой народа.
Того, кого поддерживает народ,
Не поддерживают власти.
Тогда, опираясь на одних или других.
На одних против других.

Можно иногда выкарабкаться.
Можно было бы както всё уладить.
Но у них шансов не было.
Она прекрасно видела, что все против Него,
Власти и народ.
Вместе.
И они Его получают.
Они Его прикончат.
Как ни странно, все насмешки сыпались только на Него. И не было ни одной насмешки над ней,
По отношению к ней.
Никакой насмешки.
По отношению к ней проявляли только сочувствие.
К ее горю.
К ее несчастью.
Ей не говорили дерзостей.
Наоборот.
Люди старались не слишком ее разглядывать.
Чтобы ничем ее не задеть.
Чтобы ничем ее не оскорбить.
Она тоже взошла.
Поднялась вместе со всеми.
До самой вершины.
Сама того не замечая.
Ноги сами ее несли.
Она тоже проделала свой крестный путь.
Все четырнадцать стояний.
Но было ли действительно четырнадцать стояний, Было ли четырнадцать стояний.
Было ли их четырнадцать.
Она уж точно и не знала.
Она уж и не помнила.

И все же она их преодолела.
Она была в этом уверена.
Но можно ведь и ошибиться.
В такие моменты голова идет кругом. Мы, не преодолевшие их, знаем это. Она же, преодолевшая их, не знала. Все были против Него.

Все хотели Его смерти.
Как ни странно.
Даже те, кто обычно не объединяется.
Власти и народ.
Вплоть до того, что власти были полны злобой, словно последний извозчик.
Не меньше, чем последний извозчик.
А последний извозчик – словно власти.
Не меньше, чем власти.

Тут уж пиши пропало.
Когда одни за тебя, а другие против,
иногда еще удастся выкарабкаться.
Выкрутиться.
Можно както выкрутиться.
Но Ему не выкарабкаться.
Наверняка не выкарабкаться.
Когда все против тебя.
Что же такого Он всем сделал?
Я скажу вам:
Он всех спас.

Иисус перед синедрионом.

ЛУКА, 22:66–71

И как настал день, собрались старейшины народа, первосвященники и книжники, и ввели Его в свой синедрион и сказали: Ты ли Христос? скажи нам. Он сказал им: если скажу вам, вы не поверите; если же и спрошу вас, не будете отвечать Мне и не отпустите Меня; отныне Сын Человеческий воссядет одесную силы Божией. И сказали все: итак, Ты Сын Божий? Он отвечал им: вы говорите, что Я. Они же сказали: какое еще нужно нам свидетельство? ибо мы сами слышали из уст Его.

Иисус перед Пилатом.

ЛУКА 23:1–25

И поднялось все множество их, и повели Его к Пилату, и начали обвинять Его, говоря: мы нашли, что Он развращает народ наш и запрещает давать подать кесарю, называя Себя Христом Царем. Пилат спросил Его: Ты Царь Иудейский? Он сказал ему в ответ: ты говоришь. Пилат сказал первосвященникам и народу: я не нахожу никакой вины в этом человеке. Но они настаивали, говоря, что Он возмущает народ, уча по всей Иудее, начиная от Галилеи до сего места. Пилат, услышав о Галилее, спросил: разве Он Галилеянин? И, узнав, что Он из области Иродовой, послал Его к Ироду, который в эти дни был также в Иерусалиме.

Иисус перед Иродом.

Ирод, увидев Иисуса, очень обрадовался, ибо давно желал видеть Его, потому что много слышал о Нем, и надеялся увидеть от Него какое-нибудь чудо, и предлагал Ему многие вопросы, но Он ничего не отвечал ему. Первосвященники же и книжники стояли и усиленно обвиняли Его. Но Ирод со своими воинами, уничижив Его и насмеявшись над Ним, одел Его в светлую одежду и отослал обратно к Пилату. И сделались в тот день Пилат и Ирод друзьями между собою, ибо прежде были во вражде друг с другом.

Иисус перед Пилатом повторно.

Пилат же, созвав первосвященников и начальников и народ, сказал им: вы привели ко мне человека сего, как развращающего народ; и вот, я при вас исследовал и не нашел человека сего виновным ни в чем том, в чем вы обвиняете Его; и Ирод также, ибо я послал Его к нему; и ничего не найдено в Нем достойного смерти; итак, наказав Его, отпущу.

А ему и нужно было для праздника отпустить им одного узника.

Но весь народ стал кричать: смерть Ему! а отпусти нам Варавву.

Варавва был посажен в темницу за произведенное в городе возмущение и убийство.

Пилат снова возвысил голос, желая отпустить Иисуса.

Но они кричали: распни, распни Его!

Он в третий раз сказал им: какое же зло сделал Он? я ничего достойного смерти не нашел в Нем; итак, наказав Его, отпущу.

Но они продолжали с великим криком требовать, чтобы Он был распят; и превозмог крик их и первосвященников.

И Пилат решил быть по прошению их,

и отпустил им посаженного за возмущение и убийство в темницу, которого они просили; а Иисуса предал в их волю.

DE LA CRUDEL MORTE DEL CRISTO

De la crudel...

4 СТОЯНИЕ

CRUX FIDELIS (см. С. 42)

Crux fidelis...

TENEBRAE FACTAE SUNT (см. С. 32)

МИСТЕРИЯ О МИЛОСЕРДИИ ЖАННЫ Д'АРК

Шарль Пегги

Любили ли Его друзья так, как ненавидели враги.

То лишь Отец Его ведал.

Ученики защищали Его отнюдь не так, как преследовали враги.

Ученики, Его ученики, любили ли они Его так, как ненавидели враги.

То лишь Отец Его ведал.

Апостолы защищали Его отнюдь не так, как преследовали враги.

Апостолы, Его апостолы, любили ли они Его так, как ненавидели враги.

То лишь Отец Его ведал.

Одиннадцать любили ли Его так, как двенадцатый, как двенадцатый ненавидел.

Одиннадцать любили ли Его так, как двенадцатый, как двенадцатый Его предал.

То лишь Отец Его знал.

То лишь Отец Его ведал.

Что же такое тогда человек.

Тот человек,

Которого Он пришел спасать,

В чье естество Он облекся.
Он не ведал того.
Как человек Он не ведал того.
Ведь ни один человек не знает, что есть человек.
Так как жизни человека.
Жизни человеческой, жизни во плоти человеческой недостаточно, чтобы познать человека.
Так он велик. И так мал.
Так он высок. И так низок.
Что же такое тогда человек.
Тот человек.
В чью природу Он облекся.
То лишь Отец Его ведал.

Вдобавок и те солдаты, которые Его арестовали.
Которые водили Его из судилища в судилище.
И из судилища на толпище.
И те палачи, которые Его распяли.
Люди, занимавшиеся своим ремеслом.
Те солдаты, которые играли в кости.
Которые делили меж собой Его одежду.
Которые разыгрывали в кости Его одежду.
Которые бросали жребий о Его платье.
Вовсе не питали к Нему ненависти.
Которая, несмотря на тридцать лет тяжкого труда и три года труда тягчайшего,
Которая, несмотря на тридцать лет уединения и три года на людях,
Тридцать лет в семье и три года среди народа,
Тридцать лет плотницкого дела и три года проповеди,
Три года общественной жизни и тридцать лет частной,
Все еще оставалась не увенчанной,

Несмотря на тридцать лет частной жизни и три года общественной...

Раз понадобилось еще и венчание этою смертью.
Раз понадобилось свершение этой муки.
Раз понадобилось подтверждение этим свидетельством.

Раз понадобилось, раз было нужно завершение этой трехдневной агонии.
Раз понадобилось вкушение этой предсмертной агонии и этой жуткой тоски.
И снятие с креста, и погребение; три дня во гробе, и три дня в могиле, три дня в лимбе до воскресения; и странная жизнь *post mortem*, Эммаусские путники; вознесение на сороковой день.

Раз было нужно.

Просто Сын Божий знал, что напрасно страдание
Сына человеческого, ибо бессильно спасти окаянных,
И обезумев сильней, чем они, от безнадежности,
Иисус, умирая, оплакивал Богом оставленных.
От безнадежности общей.

На пути к Голгофе.

ЛУКА, 23:26–44

И когда повели Его, то, захватив некоего Симона Кириянина, шедшего с поля, возложили на него крест, чтобы нес за Иисусом.

И шло за Ним великое множество народа и женщин, которые плакали и рыдали о Нем.

Иисус же, обратившись к ним, сказал: дочери Иерусалимские! не плачьте обо Мне, но плачьте о себе и о детях ваших,

ибо приходят дни, в которые скажут: блаженны неплодные, и утробы неродившие, и сосцы непитавшие!

тогда начнут говорить горам: падите на нас! и холмам: покройте нас!

Ибо если с зеленеющим деревом это делают, то с сухим что будет?

Вели с Ним на смерть и двух злодеев.

Распятие.

И когда пришли на место, называемое Лобное, там распяли Его и злодеев, одного по правую, а другого по левую сторону.

Иисус же говорил: Отче! прости им, ибо не знают, что делают. И делили одежды Его, бросая жребий.

Народ насмехается над Иисусом.

И стоял народ и смотрел. Насмехались же вместе с ними и начальники, говоря: других спасал; пусть спасет Себя Самого, если Он Христос, избранный Божий.

Также и воины ругались над Ним, подходя и поднося Ему уксус и говоря: если Ты Царь Иудейский, спаси Себя Самого.

И была над Ним надпись, написанная словами греческими, римскими и еврейскими: Сей есть Царь Иудейский.

Благоразумный разбойник

Один из повешенных злодеев злословил Его и говорил: если Ты Христос, спаси Себя и нас.

Другой же, напротив, унимал его и говорил: или ты не боишься Бога, когда и сам осужден на то же? и мы осуждены справедливо, потому что достойное по делам нашим приняли, а Он ничего худого не сделал.

И сказал Иисусу: помяни меня, Господи, когда придешь в Царствие Твое!

И сказал ему Иисус: истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю.

Смерть Иисуса

Было же около шестого часа дня, и сделалась тьма по всей земле до часа девятого...

DE LA CRUDEL MORTE DEL CRISTO

De la crudel...

5 СТОЯНИЕ

STABAT MATER, QUANDO CORPUS MORIETUR

Джованни Баттиста Перголези

Quando corpus morietur
fac ut animae donetur
paradisi gloria.

Amen.

Когда умрет мое тело,
сделай так, чтобы душе была дарована
слава рая.

Аминь.

STAVA A' PIE' DELLA CROCE

МИСТЕРИЯ О МИЛОСЕРДИИ ЖАННЫ Д'АРК

Шарль Пегу

Как все маленькие дети, Он забавлялся картинками. (Совершенно неожиданно)
Вопль, который звучит еще во всем человечестве;
Вопль, от которого пошатнулась воинствующая Церковь;
В котором Страдающая узнала свой собственный ужас;
Которым Торжествующая поверила свое торжество;
Вопль, который звучит еще в сердцах всех людей;
Вопль, который звучит в сердцах всех христиан;
О, кульминационный крик, вопль вечный и непреходящий.

Крик, словно Бог, подобно нам, впал в грех;
Словно даже Бог пришел в отчаяние;
О, кульминационный крик, вопль вечный и непреходящий.
Словно даже Бог, подобно нам, впал в грех.
В грех самый тяжкий.
Грех утраты надежды.
Грех отчаяния.

Разбойники те были лишь воем человеческим;
Разбойники кричали лишь человеческим предсмертным криком;
И брызгали лишь человеческой слюной:

Один лишь Праведник издал вопль вечный.
Но почему же? Что с Ним было?

Разбойники те исходили лишь воплем человеческим:
Они ведь познали лишь человеческую смертную тоску;
Они вкусили лишь человеческую смертную тоску.
Один лишь Он мог вопль сверхчеловеческий издать;
Один лишь Он, сверхчеловеческой тоской пронзенный.

Вот почему разбойники издали лишь крик, который затих в ночи.
А крик, который Он издал, будет звучать всегда, во веки вечные, крик, тот, который не затихнет
уж никогда во веки веков.
Ни в одну из ночей. Ни в одну из ночей времени и вечности.

Ведь разбойник слева и разбойник справа
Чувствовали лишь гвозди в ладонях рук.
Что причинял Ему удар римского копья;
Что причиняли Ему удары молотка по гвоздям;
Вонзающиеся гвозди, пронзающее копье;
Что причиняли Ему гвозди в ладонях Его рук;
Гвозди, вонзающиеся в ладони обеих Его рук;

Его горло, которое болело. Которое сохло. Которое горело. Которое саднило.
Его пересохшее горло, жаждавшее воды.
Его пересохшая гортань.
Его гортань, жаждавшая воды.
Его левая рука, которая горела.
И Его правая рука.
Его левая нога, которая горела.
Его правая нога.
Потому что Его левая рука была пронзена.
И Его правая рука.
И Его левая нога была пронзена.
И Его правая нога.
Обе Его руки и обе Его ноги.
Обе Его бедные руки и обе ноги.
И Его бок, который жгло, будто огнем.
Его пронзенный бок.
Его пронзенное сердце.
И Его сердце, которое жгло, будто огнем.
Его сердце, испепеленное любовью.
Его сердце, истерзанное любовью.
Отречение Петра и римское копье;
Плевки, оскорбления, терновый венец;
Бичующая трость, тростниковый скипетр;
Крики толпы и римские палачи.
Пощечина. Ведь Он впервые получил пощечину.

Не закричал Он от удара римского копья;
Не закричал Он от вероломного поцелуя;
Не закричал Он и от урагана брани;
Не закричал Он от римских палачей.

Не закричал Он при виде лица вероломного;
Не закричал Он при виде лиц хулителей;
Не закричал Он при виде лиц римских палачей.
Так почему ж тогда Он закричал; при виде чего Он закричал.

Tristis, tristis usque ad mortem;

Печальный до смерти; но до какой же смерти;
До смерти совершившейся...

Смерть Иисуса

МАРК, 15:33–39

В шестом же часу настала тьма по всей земле и продолжалась до часа девятого.

В девятом часу возопил Иисус громким голосом: Элои! Элои! ламма савахфани? – что значит: Боже Мой! Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?

Некоторые из стоявших тут, услышав, говорили: вот, Илию зовет.

А один побежал, наполнил губку уксусом и, наложив на трость, давал Ему пить, говоря: постойте, посмотрим, придет ли Илия снять Его.

Иисус же, возгласив громко, испустил дух.

И завеса в храме раздралась надвое, сверху донизу.

Сотник, стоявший напротив Его, увидев, что Он, так возгласив, испустил дух, сказал: истинно Человек Сей был Сын Божий.

PRAECONIUM PASCHALE IN VIGILIA DOMINICAE RESURRECTIONIS

Амвросианская литургия

Да ликуют сонмы ангелов в небе, * да ликуют силы небесные, * и да возвестит труба спасения * победу столь славного Царя!

Да радуется земля, озаряемая столь дивным светом, * и, наполняемый сиянием вечного Царя, * весь мир да познает свое избавление от мрака!

Да веселится и Матерь Церковь, украшенная блистанием света!

И да исполнится это место великого гласа людского.

Посему и вы, возлюбленные братья и сестры, * представ перед чудесным сиянием этого света, * призывайте вместе со мною милосердие Всемогущего Бога, * чтобы Он, удостоивший меня незаслуженно * быть в числе Его служителей, * наполнил меня сиянием Своего света * и сподобил воспеть славу этой свечи.

Господь с вами.

И со духом твоим.

Вознесем сердца.

Возносим ко Господу.

Возблагодарим Господа Бога нашего.

Достойно это и праведно.

Воистину достойно и праведно * всем сердцем и душой * многогласно славить невидимого Бога Отца Всемогущего * и Его Единородного Сына * Господа нашего Иисуса Христа; * Он за нас предвечному Отцу заплатил долг Адама * и Своею Кровью милостиво изгладил начертание древней вины.

Ибо ныне – пасхальные торжества, * когда совершается заклание истинного Агнца, * и Его кровь освящает двери верных.

Это ночь, * в которую некогда отцов наших, сынов Израиля, * Ты вывел из Египта * и перевел через Красное море сухими стопами.

Это ночь, * когда тьму греховную рассеял столп света.

Это ночь, * которая ныне во всем мире верующих во Христа, * освобожденных от мирских пороков и тьмы греховной, * возвращает к благодати и собирает в общение святых.

Это ночь, * когда, разрушив узы смерти, * Христос от ада взошел победителем.

Ибо тщетным было бы наше рождение, * если бы Он не искупил нас!

О, сколь чудесно Твоей милости о нас благоволение!

О, сколь неизреченно богатство любви: * ради искупления раба, Ты предал Сына!
 О воистину необходимый грех Адама, * который изглажен смертью Христа!
 О счастливая вина, * заслужившая столь славного Икупителя!
 О воистину блаженная ночь – * та единственная, что удостоилась знать время и час, * когда Христос воскрес от ада!
 Это ночь, о которой написано: * и ночь будет светла как день; * и ночь – свет мой в ликование мне.
 Освящение этой ночи изгоняет зло, смывает вину, * возвращает падшим невинность и унывающим радость, * изгоняет вражду, рождает согласие * и покоряет всякую власть.
 По благодати этой ночи * прими, Отче Святой, вечернюю жертву хваления, * которую в торжественном приношении этой свечи – * плода трудов пчелиного роя – * совершает руками Твоих слугителей святая Церковь.
 Но теперь мы знаем, что возвещает эта свеча, * которая пылает огнем во славу Божию; * и ее сияние не угасает, * хотя ее пламя разделяется, раздавая свет.
 Его питает тающий воск, * который дала мать-пчела * для создания этого драгоценного светильника.
 О воистину блаженная ночь, * в которой соединяется земное с небесным, * человеческое с Божественным!
 Итак, мы молим Тебя, Господи, * пусть эта свеча, освященная во славу имени Твоего, * продолжает гореть не угасая, * чтобы рассеять мрак этой ночи.
 И пусть она, принятая, как приятное благоухание, * соединится с небесными светилами.
 Пусть ее пламя сияет до той поры, * когда его встретит Утренний Свет, * Солнце незакатное – Христос, Сын Твой, * Который, взойдя от ада, озарил Своим мирным светом * человеческий род * и живет и царствует во веки веков. * – *Аминь.*

ALLORA SAPRETE CHE ESISTO

Морис Коканьяк, 1924–2006

Voi altri sulla terra
 la croce drizzerete,
 del lego del Calvario
 il frutto voi vedrete.

*«Allora saprete che esisto dice il Signor
 che in me l'amore fedele dimora,
 come in quest'ora».*

Si stenderà il lenzuolo
 nella caverna tetra,
 Si chiuderà il sepolcro il
 col peso della pietra.

«Allora...»

Quando verrete all'alba
 il a corpo a imbalsamare,
 quando vedrete l'alba
 degli angeli esultare...

«Allora...»

Вы, другие, на земле
 воздвигнете крест,
 увидите плоды
 Голгофского древа.

*«Тогда узнаете, что Я существую, – говорит Господь, –
 что во Мне живет верная любовь,
 как в этот час».*

Плащаница будет разложена
 в темной пещере,
 гробница будет закрыта
 тяжелым камнем.

«Тогда...»

Когда придете на рассвете
 помазать Тело,
 когда увидите, как на рассвете
 ликуют ангелы...

«Тогда...»

Se ascendo sopra cieli
di gloria risplendente,
sarò sul tuo cammino
la nube incandescente.

«Allora...»

Если Я вознесусь превыше небес
в сиянии славы,
Я буду на твоём пути
пылающим облаком.

«Тогда...»